

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р. па полг. 3 р.
Отд. №№ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. со стр. чет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Кабинетская, д. № 12.

Личн. объявл. по вторникамъ отъ 3—5 дня.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

и Искусство

1897 г. 1-й годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 9-го марта.

СОДЕРЖАНІЕ: С.-Петербургъ, 9 марта—Балаган-
щики въ новой роли народныхъ просвѣтителей.—Къ
открытію сѣзда сценич. дѣятелей. *Евт. Карпова.*
Мнѣнія и отзывы:—*аю, А. Долинова, Старикостери.*—
Хроника театра и иск.; музык. хроника: Московскія
письма. VII. *В. Пр-скло.*—Деклентская опера *И.*
Ки-скло.—Страница изъ письма. *Ното попис.*—Изъ-
за кулисъ. *В. Далматова.*—За границей *В. Г-нг.*
Списокъ пьесъ безусловно дозволенныхъ къ пред-
ставленію.—Провини. лѣт. Справ. отдѣль.—Объявл.

№ 10.

Рисунки: „Бѣгство Святополка Окаян“, карт. С. М.
Зейденберга. Портреты: Его Императорскаго Высо-
чества Великаго Князя Сергія Александровича,
Августѣйшаго покровителя сѣзда сценич. дѣят.;
Н. М. Медвѣдовой; А. Е. Молчанова; П. Д. Бобо-
рыкина; Е. П. Карпова; Вл. И. Немировича-Данченко;
М. Г. Савиной, К. В. Бравича, П. М. Медвѣдова,
В. Сафонова, А. И. Куинджи, М. И. Долиной.

Литературно-драм. отдѣль.—«Катастрофа».

При этомъ номерѣ разсылается объявленіе отъ
склада травы Эфедры, въ г. Бузулукѣ..

С.-Петербургъ, 9-го марта.

Сегодня открывается въ Москвѣ сѣздъ сцени-
ческихъ дѣятелей, о которомъ см. ниже статью
Е. П. Карпова. Явленіе это новое не только у
насъ, но и въ Западной Европѣ. Если не оши-
баемся, нѣсколько лѣтъ назадъ состоялся сѣздъ
германскихъ артистовъ, и это единственный
примѣръ въ подобномъ родѣ.

Сѣздъ имѣетъ громадное нравственное значеніе,
которое нельзя умалить ни дешевымъ скептициз-
момъ, ни язвительною пронию. Сѣздъ какъ бы
создаетъ и узаконяетъ *сословіе* сценическихъ дѣя-
телей, тогда какъ до сихъ поръ это была обще-
ственная группа болѣе терпящая, нежели признан-
ная. Восторгаясь дарованіемъ актера, общество раз-
сѣяннымъ взоромъ смотрѣло на его культурную
роль. Такъ смотрятъ на куртизанку, на случайную
жрицу мимолетныхъ наслажденій. Ею можно упи-
ваться, ее можно осыпать подарками, объ ней мож-
но даже заботиться по столько, по сколько эти
заботы украшаютъ быстро бѣгущее мгновеніе, по
ея внутренній міръ остается чужимъ для поклон-
никовъ, ея собственная жизнь идетъ своимъ че-
редомъ, не смѣшиваясь съ общимъ теченіемъ, пре-
доставленная своимъ силамъ, замкнутая въ себѣ,
не вызывающая ни сочувственныхъ стремленій, ни
близкихъ интересовъ... Такова же жизнь актера.
Усладитель по обязанности, врагъ скуки, иногда
художникъ, дающій минуты чистыхъ восторговъ,
чаще фигляръ—вотъ что такое актеръ.

Сѣздъ выдвигаетъ на первый планъ обществен-

ную роль актерской профессіи. Сценическая дѣя-
тельность впервые предстаетъ въ качествѣ органи-
зованной общественной силы. Она много даетъ, но
она многого и требуетъ. Съ теоретическихъ высотъ
театръ переходитъ на землю. Театръ долженъ быть
организованъ. Театръ есть органъ общественной
экономіи, его служители—работники на обществен-
ной нивѣ, стало быть, для театра и для его слу-
жителей нужны правила, законы, опредѣленные
формы, практически пригодныя условія дѣятельно-
сти. Потребность *легализаціи*, устройства, порядка—
вотъ что знаменуетъ общественную силу, разви-
вающуюся до самосознанія, и вотъ что является глав-
нымъ основаніемъ созыва перваго сѣзда сцениче-
скихъ дѣятелей.

Что выйдетъ практически изъ работъ, трудовъ
и ходагайствъ сѣзда,—едва ли возможно сказать
напередъ. Но несомнѣнно, что самое бытіе сѣзда
отразится благоприятно и на отношеніяхъ общества
къ сценическимъ дѣятелямъ, и на самосознаніи са-
михъ сценическихъ дѣятелей. Намъ думается, что
прежде всего это должно сказаться на чувствѣ
собственнаго достоинства. Чувство собственнаго
достоинства—вотъ истинный цензъ корпораціи.
Надъ установленіемъ ценза многіе досужіе умы
бьются безъ всякой надежды на успѣхъ, какъ надъ
квадратурою круга. Ибо цензъ совсѣмъ не то, какъ
меня понимаетъ толпа, и что я стою формально,
но то, какъ я понимаю самъ себя, и что я стою
въ собственныхъ глазахъ. Этотъ цензъ, если онъ
достаточно высокъ, устанавливаетъ и соответствующій
образъ жизни, и систему труда и самоусовер-
шенствованія, и порядокъ въ дѣлахъ и привычкахъ.
А затѣмъ этотъ внутренній цензъ, это пламя соб-
ственнаго достоинства, бросаютъ отраженіе на все
окружающее.

Вторымъ несомнѣннымъ нравственнымъ результатомъ съѣзда будетъ усиленіе корпоративныхъ узъ и сознательной общности интересовъ. Какъ выразится этотъ результатъ практически—вопросъ особый. Бить можетъ, въ формѣ отдѣльных кружковъ, союзовъ и ассоціацій; бить можетъ, въ формѣ единой, общей ассоціаціи, прообразомъ которой является Театральное Общество. Возможно, что съ теченіемъ времени, только тотъ будетъ почитаться сценическимъ дѣятелемъ, пользоваться правами и преимуществами, ему предоставленными, и нести обязанности, съ ними сопряженныя, кто будетъ состоять членомъ Общества, подобно тому, какъ правомъ адвокатской практики пользуется исключительно принадлежащее къ определенной корпораціи, или подобно тому, какъ въ Англійи лишь члены «Institute of Journalist» считается представителемъ печати. Съ существованіемъ такой обширной организаціи тѣсно связаны обезпеченіе быта сценическихъ дѣятелей и вопросы взаимопомощи.

Наконецъ, результатомъ съѣзда должны явиться обширные матеріалы по изслѣдованію нуждъ театрального дѣла. Вниманіе правительственныхъ сферъ къ этимъ нуждамъ позволяетъ надѣяться, что выясненное на съѣздѣ не пройдетъ безслѣдно. Законодательство о театрахъ нуждается въ казенной реформѣ и полностью пересмотрѣ, и часть будущей кодификаціонной работы можетъ быть выполнена съѣздомъ. Еще скорѣе и прямѣе это можетъ выразиться на отдѣльныхъ административныхъ распоряженіяхъ, которыми, главнымъ образомъ, улаживаются вопросы театральной жизни.

Работать есть надъ чѣмъ. Въ живомъ, дѣятельномъ обмѣнѣ мыслей и сужденій заключается великая сила общественного прогресса. Жизнь, разумѣется нельзя подвинуть въ нѣсколько дней, какъ нельзя взмахомъ пера видоизмѣнить годами сложившіяся формы. Но обновить себя, вдохнуть въ себя энергію, раздуть тлѣющую искру, пробудить дремлющую мысль, расшевелить лучшіе запросы нравственной природы и лучшіе инстинкты художественныхъ стремленій, устроить праздникъ артистическаго братства—одного этого достаточно, если-бы даже не было ничего болѣе осязательнаго. Развѣ такъ часты свѣтлые и радостные дни въ жизни многострадальнаго художника сцены?

Нижѣ, въ хроникѣ, читатели найдутъ небезинтересное сообщеніе о возникшемъ, по инициативѣ петербургскаго градоначальника, генераль-маіора Клейгельса, предположеніи устроить въ нѣсколькихъ пунктахъ Петербурга театры-балаганы для народа. Путь, избранный для этой цѣли, слѣдуетъ признать весьма краткимъ и прямымъ. Насколько можно судить по отрывочному и неполному сообщенію, содержащему петербургскихъ балагановъ на Марсовомъ полѣ получаютъ даромъ мѣсто, гдѣ устроить рядъ новыхъ балагановъ такого-же типа, и надо думать, такого-же характера. Одинъ изъ нихъ, г. Лейфертъ, ходатайствующій объ отвѣденіи ему участка земли въ Юсуповомъ саду, собирается даже перенести туда цѣликомъ всѣ части балаганной постройки. Дѣло, такимъ образомъ, можетъ осуществиться въ какіе нибудь полгода, и уже зѣтомъ, бить можетъ, по официальнымъ даннымъ, Петербургъ будетъ усыянъ народными театрами.

Несомнѣнно, что это самый скорый способъ осуществленія идеи народнаго театра. Но этотъ самый скорый способъ едва-ли есть наилучшій. Разумѣется, если выбирать между кабакомъ и балаганомъ, то лучше остановиться на послѣднемъ. Но нельзя не пожалѣть, что идея народнаго театра, столь сим-

патичная, столь близкая молодымъ сердцамъ, столь тщательно разработанная, и въ теоріи, и въ проектахъ, столь популярная среди образованныхъ классовъ, готовыхъ служить народу не одною фразою, но и дѣломъ.—что эта идея попадетъ въ практическую передѣлку гг. содержателей балагановъ. Можно было спорить о томъ, кому надлежитъ вѣдать народными театрами: органамъ самоуправленія, администраціи или какимъ нибудь обществомъ, образовательнымъ и благотворительнымъ. Но едва-ли можно спорить о томъ, что гг. содержатели балагановъ—плохіе проводники образовательныхъ и художественныхъ началъ.

Правятся или не правятся народу увеселенія, предлагаемыя балаганщиками,—вопросъ особый. Возможно, что очень правятся. Обстановочныя представленія, съ быстрой переменною яркими декораций, съ нехитрою механикою сценическихъ превращеній, съ тащущими ухватями, сапогами скороходами и балетомъ русалокъ, вѣроятны дѣйствуютъ на фантазію народной массы и привлекаютъ ее. Мы допускаемъ, что изъ двухъ театровъ, масса предпочла бы не тотъ, въ которомъ съ возможнымъ ансамблемъ изображаются художественныя картины жизни, но тотъ, въ которомъ съ убогою роскошью наряда танцуютъ балеты русалокъ въ сапогахъ скороходахъ. Тѣмъ хуже, тѣмъ опаснѣе монополія балагановъ.

Если на театрѣ, вообще, нельзя смотрѣть, какъ на промышленное дѣло, и подчинять его требованіямъ, колебаніямъ и спросу публики, то тѣмъ болѣе опасно превращать въ отрасль промышленности театръ народный. Если театрѣ, во многихъ случаяхъ, служитъ развлеченіемъ, и потому определяется вкусами скучающей публики, то театръ народный, какъ и народная грамотность, насаждаются нами сознательно, съ извѣстными воспитательными цѣлями, и цѣликомъ должны быть пропущены педагогическимъ началомъ.

Мы не говоримъ о тѣхъ мелкихъ, однако, существенныхъ для дѣла, чисто коммерческихъ приемахъ, которые всегда сопровождаютъ антрепризу балаганныхъ увеселителей, — всѣхъ этихъ налоговъ на афиши, на буфеты, на вѣшалки и т. д. Но въ самомъ существѣ своемъ, что могутъ дать балаганные увеселители? Что они сопрягаютъ съ идеею народнаго театра? Выношена ли ими эта идея, вскормлена ли ихъ любовью? И въ то же время какая опасность для будущаго, дѣйствительно народнаго театра, лежитъ въ этой сѣтѣ балагановъ, раскинутыхъ въ лучшихъ мѣстахъ Петербурга! Пока приходится прививать народу любовь къ театру. Тогда, — кромѣ этой работы, придется выполнять еще другую миссію—отвратить народъ отъ недостойныхъ и поверхностныхъ зрѣлищъ.

Народный театръ — святое дѣло. Мы увѣрены, что на энергическій призывъ г. градоначальника, пользующагося по своему положенію значительнымъ вліяніемъ, откликнулись бы иные люди, иные учрежденія, которые съ собою принесли бы и иные мысли и понятія. Откликнулись бы и дума, и благотворительныя общества, и фабриканты, и публика. Нашлись бы и предприниматели не только съ готовыми частями деревянной постройки, но и съ готовою программою и определеннымъ репертуаромъ. И такъ какъ дѣло ихъ было бы святое и чистое, то они не побоялись бы отдать его подъ контроль общества и власти...

ОУЪ РЕДАКЦИИ.

Въ литературно-драматическомъ отдѣлѣ настоящаго номера напечатано окончаніе драмы «Катстрофа». Подписка продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе номера. За перемѣну адреса городского на иногородный и иногороднаго на городской уплачивается 60 к., за перемѣну иногороднаго на иногородный—25 к.

Къ открытію сѣзда сценическихъ дѣятелей.

Русское Театральное Общество созываетъ въ Москвѣ на 9 марта сѣздъ сценическихъ дѣятелей, съ цѣлью всесторонняго обсужденія положенія театральнаго дѣла въ Россіи, его нужды, потребностей и выясненія средствъ, какими можно достигнуть его улучшенія. Вѣсть о созывѣ сѣзда глубоко всколыхнула актерскій міръ, вызвала въ немъ небывалое броженіе. Въ разныхъ углахъ обширной Россіи среди артистовъ поднялись разсужденія, толки, споры, «вкрывъ и вкось» объ «актерскомъ сѣздѣ». Одинъ относится къ сѣзду проинчески, величественно произносятъ „ерунда, ничего не выйдетъ“, другіе, напротивъ, ждуть отъ сѣзда всевозможныхъ благъ, надѣются, что сѣздъ дастъ „радикальныя средства“, и сразу, внезапно уврачуетъ застарѣлыя недуги упавшаго театральнаго дѣла. Многіе недоумѣваютъ, зачѣмъ, молъ, собирается сѣздъ, какая въ немъ нужда, и что „перепадетъ“ отъ сѣзда имъ „бездомнымъ скитальцамъ“, такъ часто и неуклонно голодающимъ и въ Малмыжѣ, и въ Тетюшахъ, и въ Сапожкѣ...

Не только среди артистовъ, но и въ печати по поводу сѣзда раздавались и раздаются какіе-то недоумѣвающіе голоса, — „зачѣмъ, молъ, это затѣяли актерскій сѣздъ. Ничего дутнаго изъ этого не будетъ, а пьянство будетъ велико“... „Сѣздутся, перепутаются и разѣдутся“. „И къ чему это скликать со всѣхъ сторонъ актеровъ, о чемъ они могутъ разсуждать?“... и т. п. и т. д. Если въ печати попадаютъ такіе вопросы и размышленія, если нашлись „писатели“, относящіеся такъ къ дѣлу сѣзда, то актеру, ведущему свою родословную по прямой линіи отъ Геннадія Несчастливцева, и Аркадія Счастливцева, и Богъ велѣлъ недоумѣвать!

Русскій человѣкъ вообще не привыченъ къ сѣздамъ. Не привыкъ онъ думать о своемъ дѣлѣ, за свой собственный страхъ. Очень долго и много за него другіе думали. Боязно ему самому о себѣ, о своемъ положеніи, да еще „на людяхъ“ разсуждать, вотъ онъ и недоумѣваетъ: какъ это такъ?—„что сіе хотяще быти“?.. Но жизнь идетъ впередъ, не ждешь, и волей-неволей, приходится русскому актеру о своемъ собственномъ дѣлѣ самому подумать.

Въ добрый часъ.

Какихъ же результатовъ можно ожидать отъ сѣзда сценическихъ дѣятелей? Что онъ можетъ дать бѣдствующей актерской братіи? Какую пользу сѣздъ можетъ принести вообще театральному дѣлу въ Россіи?

Постараемся, насколько это возможно въ настоящее время, отвѣтить на эти вопросы.

Прежде всего, весьма важное значеніе имѣетъ самый фактъ созыва сѣзда сценическихъ дѣятелей. Этимъ фактомъ признается за артистическимъ міромъ профессиональная корпоративность. Съ разныхъ сторонъ Россіи соберутся въ Москвѣ на сѣздъ люди, у которыхъ одна общая цѣль—улучшеніе театральнаго дѣла. Они увидятъ, что у нихъ одни и тѣ же общіе враги, что существуетъ цѣлая масса общихъ причинъ, въ силу которыхъ дѣло, кормящее ихъ, надаетъ, разлагается и грозитъ имъ одинаковыми бѣдами. Они почувствуютъ, что ихъ неразрывно связываютъ одни и тѣ же интересы, что борьба съ невзгодами гораздо успѣшнѣе можетъ вестись общими силами, чѣмъ въ одиночку, какъ это было до сихъ поръ. Они сообща подумаютъ и обсудятъ, какъ помочь горю, какія мѣры принять для поднятія общаго дѣла. Русскій актеръ пойметъ, что онъ уже „не овца безъ стада“, а человѣкъ связанной общностью насущнѣйшихъ интересовъ съ своими собратьями по работѣ. Повторяю,—собраніе людей, работающихъ на одномъ и томъ же поприщѣ, во имя улучшенія общаго дѣла,—принесетъ несомнѣнную и громадную, хотя и трудно оцѣнимую съ перваго раза пользу.

Въ отвѣтъ на циркуляръ коммисіи по организаціи сѣзда сценическихъ дѣятелей прислано, изъ разныхъ мѣстъ до 100 докладовъ. Среди ихъ есть доклады и отъ артистовъ, и отъ антрепренеровъ, и отъ городскихъ и земскихъ управъ, и отъ любительскихъ обществъ. Доклады эти съ разныхъ точекъ зрѣнія „по силѣ разумнѣя“ рисуютъ положеніе театральнаго дѣла въ Россіи, объясняютъ причины его упадка, предлагаютъ всевозможные способы „уврачеванія“... Они отвѣчаютъ на всѣ вопросы программы сѣзда, которая составлена возможно широко и обнимаетъ собою почти всѣ насущныя нужды театральнаго дѣла. Этотъ обширный и многосторонній матеріалъ подлежитъ разсмотрѣнію сѣзда. Самими членами сѣзда, собравшимися изъ разныхъ городовъ и всѣй Россіи, внесется, вѣроятно, немало интересныхъ фактовъ, соображеній, разъясненій къ измѣющемуся уже матеріалу. Такимъ образомъ, можно надѣяться, что передъ глазами членовъ сѣзда предстанетъ грандіозная, широкая картина, рельефно и ярко рисующая положеніе театральнаго дѣла.

Всестороннее изученіе причинъ упадка дѣла, ясное сознаніе того зла, которое вредитъ дѣлу, несомнѣнно повлечетъ за собой желаніе исправить зло, поставить дѣло на нивы, болѣе разумныя и справедливыя основанія, и избѣжать прежнихъ ошибокъ.

Если только отдѣльныя лица изъ театральнаго дѣла ироникнутся желаніемъ болѣе разумно и рационально устроить театральное дѣло—и это уже будетъ большая заслуга сѣзда. Если даже самая незначительная часть тѣхъ новыхъ началъ, какія будутъ выработаны сѣздомъ, войдутъ въ практику театральнаго дѣла, то и это дастъ обильные дѣла театру—дѣло живое, быстро прогрессирующее и нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ Россіи ему предстоитъ громадная

Ожидать въ ближайшемъ времени практическихъ результатовъ отъ работъ сѣзда намъ представляется невозможнымъ и даже наивнымъ. Пройдетъ, вѣроятно, не одинъ годъ прежде нежели эти результаты дадутъ о себѣ знать. Самыми ближайшими результатами сѣзда, намъ кажется, будутъ: 1) упорядоченіе отношеній между артистами и антрепренерами, благодаря выработкѣ на сѣздѣ нормальнаго контракта, гарантирующаго какъ артиста, такъ и антрепренера; 2) огражденіе товарищества-артистовъ отъ

эксплоатации такъ называемыхъ распорядителей товариществъ, что можно практически достигнуть выработкой нормального устава товарищества и нормальной отчетной ведомости. Эти двѣ чисто практическія мѣры могутъ несомнѣнно быстро войти въ жизнь.

Многообразны и разнообразны тѣ вопросы, которые ставятъ представленные доклады; перечислить ихъ и хотя-бы поверхностно разобрать нѣтъ никакой возможности. Какъ разрѣшить ихъ съѣздъ, какіе практическіе результаты выйдутъ изъ рѣшенія этихъ вопросовъ съѣздомъ—покажетъ время, но самое возбужденіе вопроса о положеніи театральнаго дѣла въ Россіи и исходатайствованіе Русскимъ Театральнымъ Обществомъ разрѣшенія о созывѣ съѣзда сценическихъ дѣятелей для обсужденія этого вопроса заслуживаетъ полнаго сочувствія.

Мы надѣемся, что первый съѣздъ сценическихъ дѣятелей серьезно отнесется къ своей трудной задачѣ, поставитъ на прямую дорогу дѣло театра въ Россіи, и укажетъ путь, по которому оно должно идти къ совершенствованію, не угашая чистаго пламени родного русскаго искусства.

Евт. Нарповъ.

Мнѣнія и отзывы.

Весьма серьезное значеніе для нужды театральнаго дѣла имѣетъ вопросъ о порядкѣ сдачи театральнаго помѣщенія. Въ провинціи условія сдачи театровъ въ аренду весьма разнообразны. Если собственникомъ зданія является частное лицо, то цифра аренды бываетъ всегда произвольная, иногда, впрочемъ, очень выгодная для арендующаго. Театры, состоящіе въ вѣдѣніи городскихъ управленій, сдаются въ нѣкоторыхъ городахъ, за плату, въ нѣкоторыхъ—бесплатно. Въ сущности же нѣтъ ни одного театра, кромѣ казенныхъ, который сдавался бы безъ налога, т. е. въ буквальномъ смыслѣ бесплатно. Городскія управленія, сдавая театры *бесплатно*, обязываютъ антрепренеровъ, или товарищества, уплачивать расходы: по страховкѣ, по ремонту театра, по найму смотрителя, сторожей и т. п. (цифра получается всегда довольно солидная). Кромѣ того, сдавая театръ якобы даромъ, театральные комитеты при городскихъ управленіяхъ ставятъ арендаторамъ обязательнымъ условіемъ приглашеніе артистовъ или артистокъ, намѣченныхъ членами комитета, но не удовлетворяющихъ требованіямъ публики (условія иногда чисто семейнаго характера), вмѣшиваются въ репертуаръ и т. п., такъ что антрепренеры или товарищества зачастую выходятъ изъ бюджета и сезонъ оканчивается далеко не благополучно. Бесплатная аренда, при такихъ условіяхъ, оказывается пагубнѣе платной. Не мѣшаетъ упомянуть, что, при сдачѣ театровъ, большинство городскихъ управленій оставляютъ въ свою пользу всѣ доходы съ аренды буфета и вѣшалки. Отраднымъ исключеніемъ является только городъ Новочеркасскъ, который, сдавая театръ бесплатно и пользуясь арендой съ буфета и вѣшалки, выдаетъ антрепренеру ежегодно субсидію, кажется, до 6,000 руб. Затѣмъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что городскія управленія (имѣющія относительную власть), сдавая театры, и такъ или иначе извлекая изъ этого матеріальную пользу, не охраняютъ антрепренеровъ или товариществъ отъ конкуренціи. Такъ, напримѣръ, допускаютъ постройку другаго театра частнымъ лицамъ, отдаютъ городскую землю подъ временное зданіе

цирка и т. п. Во всей Россіи найдется не болѣе 4—5 городовъ, обезпечивающихъ одновременное существованіе двухъ театровъ. Выйти изъ этого затруднительнаго положенія не трудно—стоитъ только опредѣлить извѣстные мѣсяца года для театра, для цирка и другихъ увеселеній, не допуская ихъ одновременно.

Но что въ особенности возмутительно, такъ это появленіе въ провинціи разныхъ спекулянтовъ, которые, подъ видомъ уполномоченныхъ, или распорядителей товарищества, или просто антрепренеровъ, снимаютъ частные и городскіе театры и затѣмъ, уже отъ себя, сдаютъ, назначая цѣну за аренду театра въ 2—3 раза болѣе нормальной. Пріѣзжая въ такой субъектъ въ городъ, заявляетъ владѣльцу или управѣ свои вымышленныя права на аренду театра, ловко сходитъ съ кѣмъ нужно, вноситъ залогъ и, заручившись контрактомъ, выжидаетъ появленія настоящаго антрепренера, которому и сдаетъ театръ на выгодныхъ для себя условіяхъ. Есть такіе господа, которые однимъ городомъ не довольствуются, а забираютъ 2—3 театра. Бывали случаи, что контрагентъ сдавалъ другому контрагенту, а сей послѣдній антрепренеру, такъ что арендная плата шла черезъ третью руку. Писущему эти строки доводилось платить за театръ пятому контрагенту. И все это дѣлалось съ вѣдома городскихъ управленій.

По моему, все зло, главнымъ образомъ, является слѣдствіемъ неправильнаго пониманія прямого назначенія театра. До тѣхъ поръ, пока будутъ смотреть на театръ какъ на исключительно коммерческое предпріятіе вопросъ о безкорыстїи городскихъ управленій и частныхъ владѣльцевъ, при сдачѣ провинціальнаго театровъ въ аренду, останется въ неизмѣнномъ положеніи. Если правительству угодно будетъ войти въ ужасное положеніе, въ которое поставлено, въ данное время, русское театральное дѣло въ провинціи, то, прежде всего, слѣдуетъ напомнить городскимъ управленіямъ о прямомъ назначеніи театра и обязать эти управленія относиться къ театру такъ, какъ они относятся къ школамъ, къ публичнымъ библіотекамъ, музеямъ и т. п. За послѣднимъ слѣдуетъ, поддерживать и если извлекаютъ пользу, то только нравственную. Тогда вопросъ объ арендѣ и отношеніяхъ городскихъ управленій къ театрамъ разрѣшится самъ собой.

—ий.

Служа въ качествѣ актера вотъ уже 13 лѣтъ въ провинціи, я имѣлъ возможность близко узнать и видѣть всѣ большія мѣста и нужды нашего театральнаго дѣла. Всегда и вездѣ говорятъ объ упадкѣ *дѣла* въ провинціи, и толкуютъ о томъ какъ-бы поднять это *дѣло*. Но всѣ эти разсужденія не могутъ вести, и не ведутъ ни къ чему. Раньше всего у насъ нѣтъ *дѣла*, а надо его сдѣлать таковымъ. Надо поставить театръ въ провинціи въ такія условія, чтобъ театръ дѣйствительно явился дѣломъ, а не мѣстомъ, гдѣ случайно собрался десятокъ другой чуждыхъ другъ другу людей, почти всегда враждебныхъ, озлобленныхъ и страдающихъ отъ того, что имъ выхода нѣтъ, и что они пригвождены къ театру навсегда. Я говорю, главнымъ образомъ, о провинціи, изъ которой исключаю три-четыре главныхъ пункта, гдѣ сравнительно театръ поставленъ лучше. Потребуйте отъ чиновника, служащаго въ банкѣ, аккуратности, корректности, если ему не уплатятъ жалованья; потребуйте отъ него внимательнаго и добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу, когда онъ знаетъ,

Его Императорское Высочество Великій Князь
СЕРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Августѣйшій Покровитель Съѣзда сценическихъ дѣятелей.

что дома осталась семья, иногда больная жена, старуха мать, и вѣдь этимъ близкимъ его сердцу людямъ печего ѣсть и не во что одѣться? У насъ актеры обыкновенно за сезонъ-другой пріѣдаются, и публика требуетъ новыхъ, а разъ актеры обречены ежегодно служить въ другомъ городѣ, то у нихъ развиваются цыганскія наклонности, и непривычка къ осѣдлости. Нѣтъ осѣдлости,—приходится всегда жить кое-какъ, на бивуакахъ, по гостиницамъ, въ меблированныхъ комнатахъ, переплачивать, разумѣется, за все вдвое, и въ концѣ концовъ, не изгнѣть своего угла, не чувствовать себя человѣкомъ, работникомъ и дѣятелемъ, какъ другіе. Съ годами самъ начинаешь смотрѣть на свое занятіе—какъ на

пустое, никому не нужное бездѣлье, жизнь проходить безсмысленно, глупо, и ничто не интересуетъ вѣтъ узкихъ рамокъ сцены. Прежде всего слѣдуетъ обезпечить актеровъ *матеріально* и сдѣлать ихъ людьми, живущими болѣе или менѣе осѣдло. Для этого не нужны единовременныя затраты. Нужно только, чтобы дѣло театра взяли въ свои руки всѣхъ городскіе самоуправленія. Они должны позаботиться о театрѣ; какъ заботятся о школахъ, потому что театръ дѣйствительно воспитательное учрежденіе. Для того, чтобы не было убытка, нужно взять цифру, которую давали въ годъ театры въ каждомъ городѣ за послѣднія 25 лѣтъ и среднюю цифру признать за минимальную статью дохода. Весь приходъ и вѣдъ

сборы съ представленій должны идти въ пользу города. Вести же театральное дѣло долженъ опытный, честный и вполне компетентный актеръ-режиссеръ, извѣстный Русскому Театральному Обществу и рекомендованный послѣднимъ — городскимъ управленіемъ. Такой режиссеръ долженъ получать отъ города жалованье круглый годъ и извѣстный небольшой процентъ съ валовой суммы. Такимъ образомъ, режиссеръ будетъ матеріально заинтересованъ въ доходности дѣла, и дорожа постояннымъ жалованьемъ, станетъ заботиться о добронормальности дѣла. На такихъ же условияхъ должны служить у города сцены, помощники режиссера, второстепенные и выходящие актеры и администрація. Режиссеры, облеченныя полномочіями, и выдержанный цѣлѣнно предъ коммисіей, назначаемой ежегодно постомъ Русскимъ Театральнымъ Обществомъ, должны составлять труппу изъ настоящихъ труженниковъ сцены, тщательно отбирая и избѣгая тѣхъ, которые находятъ на сценѣ случайно, и смотрятъ на свое дѣло шути, или пользуются сценой для другихъ цѣлей. Приглашенные артисты получаютъ жалованье также отъ города, и сезонъ продолжается съ 15 августа по Великій постъ, а затѣмъ съ Пасхи мѣсяца полтора—приблизительно до 1 июня. Такимъ образомъ у актера служба будетъ обезпечена въ точности 8 мѣсяцевъ. При разумномъ и правильномъ веденіи дѣла и тщательномъ выборѣ пьесъ, театръ всегда будетъ интересовать публику и она будетъ ходить для пьесъ и ансамбля, а не для отдѣльныхъ актеровъ, и труппу не придется мѣнять ежегодно. Имѣя постоянный уголь, живя своимъ домомъ, осѣдло, не скитаясь по гостиницамъ, актеры сами незамѣтно подымутъ свой нравственный уровень. Театръ не будетъ приносить городу убытка, тѣмъ болѣе, что факторы статьи расхода можно и должно сокращать. Такой, напримѣръ, оркестръ — безполезная затѣя въ драмѣ.

А. Долиновъ.

Слишкомъ полстолѣтія трудилъ на лучшихъ провинціальныхъ сценахъ въ Россіи, я считаю небезполезнымъ сообщить Съезду нѣкоторыя свѣдѣнія и соображенія, приобретенныя мною въ продолженіи моею театральною дѣятельности.

До кончины императора Николая Павловича театральное дѣло въ Россіи, хотя и было далеко отъ совершенства, но въ сравненіи съ настоящимъ, было во сто разъ лучше. Во всѣхъ почти губернскихъ городахъ устраивались «дирекціи» изъ образованныхъ и состоятельныхъ лицъ, большей частью подъ предѣлательствомъ начальника губерніи, которая не искала отъ театрального дѣла матеріальной пользы и даже часто приличивала свои собственные деньги. Во всей Россіи было только пять или шесть антрепренеровъ, но то были люди солидные (Молятовскій, Залѣвскій, Жураховскій, Зилинскій). Они вели дѣло основательно. Труппы актеровъ у нихъ были многочисленныя. Дѣтъ тому 45, лѣтомъ заѣхалъ я въ г. Астрахань, гдѣ въ то время давала свои представленія саратовская труппа Н. И. Залѣвскаго, и несмотря на то, что было въ ней болѣе 200 человѣкъ актеровъ и актрисъ, мы дали безъ малѣйшей проволокѣ дебюта, послѣ которыхъ я поступилъ на первый тогда существовавшій окладъ. Въ саратовской же труппѣ, на каждую роль было по 10 и 15-ть персонажей, пьесы шли безъ сучка и задоринки, вновь поставленная пьеса шла въ сезонѣ десятки разъ, а не сдана была въ архивъ послѣ перваго представленія, какъ это нынче постоинно происходитъ.

Вмѣсто придумыванія разныхъ поправокъ и порядковъ, позволю обратить вниманіе Съезда на устройство театральнаго дѣла въ бывшемъ Царствѣ Польскомъ, существовавшее до 1863 года. Тамъ желаніемъ быть антрепренеромъ, обязанъ былъ явиться въ Варшавскую театральную дирекцію. Если онъ былъ актеръ, то ему давался дебютъ, а послѣ удовлетворительнаго дебюта, назначался въ советъ дирекціи диспутъ, на которомъ выяснялись его понятія и взгляды на веденіе театральнаго дѣла. Если испытаніе давало удовлетворительные результаты, то брали съ него залогъ въ 5000 «золотыхъ» (750 руб.), и выдавали «консенсъ», т. е. свидѣтельство на право содержанія театровъ въ Царствѣ Польскомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и правила, коими онъ обявательно долженъ былъ руководствоваться при содержаніи имъ театровъ. Между прочими: былъ пунктъ, коимъ воспрещалось ему допускать на сцену своего театра лицъ, не имѣющихъ диплома отъ той-же дирекціи на званіе актера. Для полученія такого диплома выдержатъ испытаніе на сценѣ варшавскаго театра. Въ дипломъ вписывались амбуа актера. Этотъ упрощенный порядокъ годился бы и для насъ;

Старый актеръ.

КЪ СЪѢЗДУ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

Н. М. Медвѣдева.
Почетн. предсѣд. съезда.

А. Е. Молчановъ.
Товарищъ предсѣдателя Съезда и предсѣд. 2 отдѣла

Н. Д. Боборыкинъ.
Предсѣдатель 1 отдѣла съезда.

КЪ СЪВЪЗДУ СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДЪЯТЕЛЕЙ.

Е. П. Карповъ.
Предсѣд. 3 отдѣла съѣзда.

Вл. П. Немировичъ-Данченко.
Предс. 4 отдѣла съѣзда.

ОРГАНИЗАЦІОННОЕ БЮРО СЪВЪЗДА.

М. Г. Савина.

К. В. Бравичъ.

Н. М. Медвѣдевъ.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Съездъ сценическихъ деятелей открывается 9 марта. Почетнымъ председателемъ съезда избранъ заслуженный артистка московской Императорской труппы, П. М. Медвѣдова. Председателемъ съезда избранъ председатель русскаго театральнаго общества А. А. Потѣхина. Председателями секцій или отдѣловъ избраны: перваго (отдѣлъ общихъ вопросовъ)—П. Д. Воборыкина, втораго (отдѣлъ вопросовъ о вѣстныхъ отношеніяхъ между предпринимателями и актерами)—редакторъ „Ежегодника Императорскихъ театровъ“ А. Е. Молчановъ, третьяго (вопросы объ общедоступности театровъ, объ участіи въ театральнѣхъ предпріятіяхъ, городскихъ и земскихъ общественнѣхъ управленіяхъ)—Е. П. Карповъ, четвертаго (о дозвѣдліи сценическихъ деятелей, о матеріальномъ обезпеченіи ихъ семей и пр.)—Вл. И. Цемпроничъ-Данченко.

Открытие съезда предполагено по слѣдующей программѣ. Послѣ молебствій, съездъ отъ имени Августѣйшаго его Попечителя будетъ объявленъ открытымъ. Затѣмъ послѣдуютъ: пріивѣтствіе съезду почетнаго его председателя, П. М. Медвѣдовой, рѣчь председателя съезда А. А. Потѣхина, рѣчь председателя первой секціи П. Д. Воборыкина о современномъ положеніи театра въ Россіи и рѣчь Е. П. Карпова о народномъ и общедоступномъ театрѣ.

Организацію занятій завѣдуетъ коммисія изъ слѣдующихъ составъ: М. Р. Савина, А. А. Потѣхина, П. М. Медвѣдова, А. Е. Молчановъ, Е. П. Карповъ, А. И. Кремленъ, К. В. Браничъ и Н. А. Савиановъ.

По полученіямъ изъ Москвы слѣдующимъ въ бюро театральнаго общества предѣла уполномоченъ занять въ члены съезда. По приблизительному разсчету, число желающихъ будетъ не менѣе 500.

Состоящее подъ Августѣйшимъ Государя Императора покровительствомъ Русское Театральное Общество получаетъ возможность значительно расширить свою дѣятельность: въ пользу общества ежегодно будутъ устраиваться въ Мариинскомъ театрѣ въ теченіи зимняго сезона спектакль и во время великопостнаго сезона концертъ. Какъ въ спектаклѣ, такъ и въ концертѣ будутъ принимать участіе артисты и артистки вѣхъ с.-петербургскихъ Императорскихъ театровъ.

Такимъ образомъ, доходы Русскаго Театральнаго Общества ежегодно должны увеличиться приблизительно на десять тысячъ рублей, благодаря чему Общество, заботящееся какъ объ общемъ подшитіи театральнаго дѣла въ Россіи, такъ и объ улучшеніи матеріальнаго положенія сценическихъ деятелей, можетъ еще болѣе развить свою симпатичную дѣятельность.

Думская коммисія въ Москвѣ предложила отклонить ходатайство русскаго театральнаго общества передъ городомъ о выдачѣ пособія въ размѣрѣ 3,000 руб. предположенію съезду сценическихъ деятелей. Коммисія нашла, что вслѣдствіе съездовъ, которые преслѣдуютъ у города пособія, за послѣднее время стало „презвычайно много“. Но главный мотивъ отказа изъ пособія русскому театральному обществу состоитъ въ томъ, что общество ограничилось присылкою печатнаго циркуляра своей программы, не выставляющей ни количества членовъ предполагаемаго съезда, ни тѣхъ надобностей, для которыхъ театральное общество проситъ 3,000 руб.

Иначе говоря, не бытъ соблюдать этикета. Съ какихъ это поръ, однако, московскіе именитые граждане стали такими покровителями этикета? По послѣднимъ слѣдствіямъ, однако, сумма будетъ отпущена.

Съ чувствомъ искренней радости можемъ сообщить, что *слухъ о смерти Элеоноры Дузе* невѣрны. Знаменитая артистка, проживающая въ Нерзи (близъ Генуи), какъ телеграфируютъ „Моск. Вѣд.“, совершенно здорова. Остается удивляться, откуда берутся эти слухи. Оказываетъ, Дузе даже прибавляетъ вовсе не въ Вѣнѣ.

5 марта у графини М. Э. Клейнмихель состоялся блестящій благотворительный спектакль. Шла пьеса барона Гойннгенъ «Les Chateaux de Beaugency». Высшій свѣтъ наполнялъ артистическую залу.

«Les Chateaux de Beaugency» — пьеса, не лишняя морали

и некоторой внутренней идеи. Она представляетъ три историческихъ момента въ жизни родовой аристократіи: крестовые походы, революцію 1789 года и наконецъ, нынѣшнее положеніе родовитой семьи, тѣснимою денежною силою. Разумѣется, все это проишкнито ancient régime'омъ и старыми добро-дворянскими традиціями. «Dans le monde où l'on s'amuse» это должно было произнести очень пріятное впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что въ обществѣ ищутъ не назидательности, а интереснаго и оживленнаго зрѣлища. Спектакль ставилъ г. Андриэ, музыку къ пьесѣ сочинилъ гол. С. Волконскій и С. Клементіевъ. Въ исполненіи принимали участіе: баронъ Гойннгенъ-Люе, г. Лопухинъ, графиня М. Клейнмихель, г-жа Ждановская, князь Борисъ Голицынъ, г. Ленатовъ, Ш. Рамбергъ, гол. А. Голицынъ, г. Т. Беззисъ, гг. Гирсъ и Кронштейнъ, г. Величковскій, графъ Лигке, г. Шидловскій, г-жа фонъ-Валь и др.

Спектакль закончился за полночь.

* * *

Директору московской консерваторіи Императорскаго русскаго музыкальнаго общества д. ст. сов. В. Сафоновъ награжденъ орденомъ св. равноапостольнаго князя Владимира 3-й степени.

* * *

В. Н. Сафоновъ.

Въ программу наряднаго спектакля, имѣющаго быть 16 апрѣля, войдутъ: 1-й актъ оп. „Русские“ и балетъ въ 1 дѣйствіи г. Лаппаммера „Сонъ въ лѣтнюю ночь“.

* * *

По слухамъ изъ козметическихъ петличниковъ, рѣшено устроить въ Фриштадтѣ театръ, гдѣ будутъ, въ теченіи сезона, устраиваться придворные спектакли.

* * *

М. И. Петина ходатайствовалъ о прибавкѣ къ жалованью, въ видѣ ежегоднаго полубенефиса, но въ этомъ ему отказано. Въ среду, на первой недѣлѣ, почтенный балетмейстеръ уѣхалъ за границу.

* * *

Въ мартѣ исполняется сорокалѣтній юбилей сценической дѣятельности артистки Императорскихъ театровъ В. В. Стрѣльскоій.

* * *

Надняхъ разрѣшена къ представленію новая пьеса нашего сотрудника, А. В. Амфитеатрова (Old Gentleman) — «Virtus Antiqua» («Оруженосецъ»), сказка въ одномъ дѣйствіи въ стихахъ. Пьеса эта написана на сюжетъ итальянской легенды, занесенной авторомъ въ Амальфи.

* * *

Въ Панаевскомъ театрѣ, по слухамъ, на третьей недѣлѣ начнутся представленія оригинальной труппы подъ управленіемъ г-на Цейтхахера. Въ числѣ другихъ номеровъ, имѣются — хожденіе небольшого слона по канату, берлинскій «клениметъ» сестеръ красавицъ Барриссонъ, эксцентричныхъ пѣвицъ и танцовщицъ и пр.

Вообще, зрѣлища, впадѣвъ отъ вѣчноты самоуглубленію и самозерцанію. Зато въ Кронштадтѣ, какъ гласятъ анонсы, артисты «читаютъ» родъ назъ «Трубадура», подъ руководствомъ оркестра. Кто бы могъ думать, что поистинный режимъ столь благоприятствуетъ декламационному направленію въ оперной музыкѣ?

* * *

Московское общество искусств и литературы предполагает на Пасху дать девять спектаклей въ Петербургѣ, на сценѣ Литературно-артистическаго Кружка, съ тѣмъ-же составомъ исполнителей, который участвуетъ въ Москвѣ.

Въ связи съ этимъ слѣдуетъ поставить слухъ о намѣреніи дирекціи Литературно-артистическаго Кружка дать нѣсколько спектаклей въ Москвѣ. Chassée-croisée не лишнево интереса. Кстати, замѣтимъ, что исполнители, подвигающіеся въ Московскомъ обществѣ, только любители.

* * *

За январь 1897 года драматической цензурой рассмотрѣно и дозволено къ представлению всего 101 драматическое произведение. Изъ нихъ безусловно дозволено 24 сочиненія на русскомъ языкѣ и 2 на нѣмецкомъ, съ исключеніями же—69 на русскомъ, 3 на французскомъ, 1 на нѣмецкомъ и 4 на эстонскомъ языкахъ.

* * *

На дняхъ въ Обуховской больницѣ послѣ продолжительной болѣзни умеръ пользовавшійся въ театральномъ мірѣ извѣстностью куплетистъ и разсказчикъ Гулевичъ. Покойный былъ пенсионеромъ Русскаго театральнаго Общества, на средства котораго и похороненъ.

* * *

Пять англійскихъ композиторовъ съ Артуромъ Сюлливаномъ во главѣ, авторомъ извѣстной оперетты «Микадо», задумало во время Пасхи дать нѣсколько оперъ своего сочиненія, сперва въ Римѣ, затѣмъ въ Вѣнѣ, и вѣроятно, подъ конецъ, въ маѣ—юніѣ они явятся и къ намъ въ Петербургъ. Исполнители, оркестръ и хоръ—все чистокровныя британцы. Новинка интересна. Вообще же англійскихъ музыкантовъ хорошо предварительно выдержать въ карантинѣ.

* * *

Въ итальянской оперѣ на будущій годъ предполагаютъ поставить «Евгенія Онѣгина» съ Баттистини и Мазини въ ролихъ Онѣгина и Ленскаго.

* * *

Среди проживающихъ въ столицѣ шведовъ идутъ усиленные толки о постройкѣ постоянного театра. Въ виду того, что устройство театра и поддержаніе его существованія—дѣло пеленкое, шведское общество вступило въ переговоры съ финскимъ. Предполагается сдѣлать театръ шведско-финскимъ, такъ, чтобы спектакли происходили поочередно, по-шведски и по-фински. Если соглашеніе состоится, то за деньгами, говорить, остановки не будетъ.

* * *

„Нов. Время“ изъ вѣрнаго источника опровергаетъ слухъ о возобновленіи контракта съ г-жею Мравиной.

* * *

23 февраля закрылись выставка коллекціи акварелей кн. Тенишевой. Сборъ съ входной платы, достигшей около 3,000 р., поступилъ въ пользу рисовальной школы Общества поощренія художествъ; сборъ съ каталоговъ, около 1,500 руб.,—въ пользу 1-го дамскаго художественнаго кружка.

* * *

2 марта открылись двѣ наиболѣе значительныя художественныя выставки: академическая и 25-я выставка „передвижниковъ“. Обиліе текущаго матеріала заставляетъ насъ отложить отчеты объ этихъ выставкахъ до другого раза. Въ общемъ, выставки не отличаются ни разнообразіемъ мотивовъ, ни яркостью сюжетовъ, ни интересомъ исполненія. Въ настоящемъ номерѣ мы воспроизводимъ одну изъ наиболѣе крупныхъ картинъ академической выставки „Вѣгство Свитополка Окаяшнаго“ С. М. Зейденберга. Рисункъ принадлежитъ самому художнику.

* * *

Русскіе художники посылаютъ на международную художественную выставку въ Копенгагенъ 60 картинъ. Открытіе выставки состоится въ апрѣлѣ.

* * *

Попытка устроить народный театръ въ Петербургѣ произведена на этихъ дняхъ, по инициативѣ градоначальника, генералъ-маіора Клейгельса.

Г. градоначальникъ созвалъ къ себѣ 2 марта содержателей петербургскихъ балагановъ, которымъ предложилъ высказать свои соображенія о мѣстѣ для устройства балагановъ, въ которыхъ по дешевой цѣнѣ, нѣсколько разъ, въ день, разумѣется, но воскресеньямъ и праздникамъ, давались бы представленія изъ пьесъ, приуроченныхъ къ требованіямъ народной сцены

3 марта содержатели балагановъ представили свои соображенія. Г. градоначальникъ предлагалъ имъ устроить подобныя театры въ Александровскомъ, Петровскомъ паркахъ, на Семеновскомъ и Преображенскомъ плацахъ. Предложеніе это было принято, причемъ г. Лейфелюгъ предложилъ устраивать народныя гулянья такъ же и въ Юсуповомъ саду. Юсуповъ садъ расположенъ въ центральной мѣстности, населенной массой простолюдиновъ, окруженъ со всѣхъ сторонъ большимъ количествомъ штейновыхъ заведеній, трактировъ, портерныхъ и т. п., гдѣ весь этотъ людъ проводитъ свободное время. Устройство въ обширномъ Юсуповомъ саду, на одной изъ полянъ, большого временнаго театра-балагана могло бы принести серьезную пользу, отвлекая народъ отъ кабака и другихъ мѣстъ разгула.

Въ виду большихъ затратъ на постройку и повизны предпринимаемаго дѣла, содержатели балагановъ ходатайствовали о бесплатномъ предоставленіи имъ мѣстъ для постройки, а также о возможно скорѣйшемъ разрѣшеніи этого вопроса, такъ, чтобы необходимый для постройки балагановъ матеріалъ сразу же привезти съ Царницынъ луга послѣ сломки выстроенныхъ балагановъ.

Г. градоначальникъ обѣщалъ снести съ подлежащими властями о предоставленіи содержателямъ балагановъ на 5 лѣтъ права устроить театры въ названныхъ мѣстахъ.

* * *

Профессоръ пейзажной живописи, А. И. Кундзи, какъ мы слышали, окончательно оставилъ преподаваніе въ Академіи. Нельзя не пожалѣть объ уходѣ этого талантливаго художника, прекраснаго профессора и симпатичнаго чловѣка.

А. И. Кундзи.

Изъ Москвы сообщаютъ: Интересный «капустникъ» былъ предложенъ артистамъ въ опереточномъ театрѣ Шеллутини: 24-го февраля заправили оперетки, гг. Блюменталь-Тамаринъ и Шиллингъ, пригласили музыкантовъ, хоръ и артистовъ для расчета за послѣдній мѣсяцъ службы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и «на капустникъ». Опереточные труженики мечтали провести вечерокъ очень недурно, но въ театрѣ ихъ ожидало, помимо капустника, еще другое трудноваримое кушанье: на сценѣ вывѣшена ашлагъ, гдѣ объявлялось, что расчетъ съ служащими произведется исключительно изъ залога, т. е. изъ 6,000 р. Между тѣмъ, трушѣ слѣдовало получить 8,600 р. Начался шумъ; антрепренеровъ, какъ водится, ругали на обѣ корки, но это нисколько не помѣшало г. Шиллингу вновь просить всѣхъ «на капустникъ»...

Артистъ той же труппы, г. Бобровъ, добавляетъ въ письмѣ въ редакцію «Моск. Листка», что ему вмѣсто наличныхъ денегъ, предложили расплату векселями, такъ какъ объ его поступленіи въ труппу г. Шиллингъ, умышленно или нѣтъ, не заявляя полицейской власти. «Когда-же, наконецъ, воскликнетъ обездоленный г. Бобровъ,—будетъ артистъ спокоеенъ за то, что получить хотя изъ залоговъ слѣдующее ему жалованье?»

Любопытная вариация на тему: «Законъ и жизнь»...

* * *

Гастроли нѣмецкой труппы.

Прежде, еще лѣтъ восемь тому назадъ, у насъ были двѣ хорошия постановки труппы,—французская и нѣмецкая. Съ тѣхъ поръ произошли перемѣны. Первую изъ этихъ труппъ испортили, а вторую—упразднили. Едва-ли можно уповать на то, что нѣмецкій казенный театръ у насъ возродится. У нѣмцевъ много прекрасныхъ актеровъ. Они себя какъ-то дисциплинировали въ искусствѣ, выработали проникновенное отношеніе къ собственной игрѣ, развили большую стройность ансамбли и почти все обладаютъ гибкостью дарованія, при которой актеры съ одинаковымъ мастерствомъ овладѣваютъ драматическими и комическими ролями. Эти достоинства нѣмецкихъ актеровъ нашему публикою цѣнятся и поэтому, прѣзжалъ ежегодно со своею труппою, г. Бокъ всегда дѣлаетъ прекрасные сборы.

Въ пьесѣ нѣмецкаго великопостомъ сезона ридъ спектаклей начался извѣстною пьесою — „M-me Sans-Gêne“.

Почему г. Бокъ пожелалъ ее поставить и предназначилъ ее къ многочисленнымъ повтореніямъ, — трудно рѣшить. Если онъ руководствовался соображеніемъ объ успехѣ, который имѣла въ Вераннѣ г-жа Гроссъ въ роли Катрины Юбисе, то это ошибка. Конечно, талантливая г-жа Гроссъ очень мило справляется съ этою ролью, но въ ея исполненіи больше прусскаго тонкерства, нежели французской граціи. Она рисуетъ фигуру герцогини Данцигской такъ, словно едѣлавшись герцогиней, Катрина вообще стала еще болѣе прачкой, нежели въ то время, когда стирала Наполеону Бонапарту бѣлье въ кредитъ.

Наполеона игралъ г. Шталъ, хорошо извѣстный публикѣ по прошлогоднимъ спектаклямъ. Талантливый артистъ роли испортить не могъ, но достаточнаго рельефа ей не придавъ...

Остальные исполнители были больше похожи на придворныхъ камеръ-лакеевъ, чѣмъ на придворную знать.

С. В.

Музыкальная хроника.

Концертъ г-жи Долиной.

Хорошаго по немножку. Г-жа Долина, устроившая въ воскресенье, 2 марта, въ залѣ Дворянскаго Собранія, концертъ съ благотворительною цѣлью, повидимому пренебрегла этою истинною и составила программу, которой смѣло хватило бы на нѣсколько интересныхъ концертовъ. Кромѣ г-жи Долиной

въ концертѣ принимали участіе г-жа Михайлова, гг. Баттистини, Гофманъ, Вержбиловичъ, симфоническій оркестръ подъ управленіемъ г. Сафонова и хоръ Общества любителей русскаго хороваго пѣнія подъ управленіемъ г. Козаченка. Оркестръ исполнилъ увертюру къ «Коріолану», «Scènes poétiques» Голдара и инструментальную г. Глазуновымъ сюитту «Choriana». Г. Гофманъ сыгралъ съ аккомпаниментомъ оркестра, 3-й концертъ Рубинштейна, меланхолическія вариации для роля и исполнили вмѣстѣ съ г. Вержбиловичемъ и нѣсколько пьесъ на bis. Г-жа Михайлова исполнила арію изъ «Лиды», вариации на «Венеціанскій карнавалъ» и вмѣстѣ съ г-жею Долиной дуэтъ изъ оперы Лалю «Le roi d'Is». Самостоятельно г-жа Долина сыгала «Traume» Вагнера и рандолю г. Риольда. Г. Баттистини исполнилъ рядъ мелкихъ итальянскихъ пьесокъ. Скрипка, г-жа Гамовская, сыграла пьеску Іедлички «Хусточка». Хоръ, между различными пьесами своего репертуара, исполнилъ гимнъ „Къ Эгирю“ императора Вильгельма. Всего не перечислить. Публика переполнила залъ сверху до низу. Жара была нестерпимая, а безконечная программа истощила публику до изнеможенія. Съ матеріальной стороны результаты концерта блестящіи. Сборъ достигъ крушной суммы въ 8,500 р.

Н. Кн.

Концертъ г-жи Познанской-Рабцевичъ.

Если-бы музыка имѣла задачу изображать чувства, какъ это утверждаютъ иные музыкальные эстетикъ, то, безъ сомнѣній, самыми крупными композиторами и исполнителями были бы женщины, какъ представительницы и носительницы чувства по преимуществу. На дѣлѣ, однако, мы видимъ далеко не то. Хотя прекрасная половина культивируетъ музыку съ неизмятыми временъ и съ необычайнымъ усердіемъ, тѣмъ не менѣе композиторовъ-женщинъ вовсе нѣтъ, а исполнительницы на музыкальныхъ инструментахъ сплошь поражаютъ безличностью и поверхностностью художественнаго проникновенія. Говорю именно объ инструменталисткахъ, такъ какъ пѣвица, оставшись самой собою, т. е. женщиною, сохраняетъ печать оригинальности и способности къ выразительной своей женской звучности. Но въ инструментальной музыкѣ, гдѣ требуется сила отлеченія, творческая дѣятельность, претвореніе музыкальнаго матеріала помощью воображенія,—женщина оказывается художественно-бесильною и безвѣтною. Въ лучшемъ случаѣ, она не возвышается надъ уровнемъ виртуозности и даже въ то время, когда она поражаетъ насъ техническимъ совершенствомъ, изысканствомъ и законченностью нѣжной отлѣчки, слушатель обыкновенно остается равнодушнымъ, потому что въ ея игрѣ, прѣжде всего, нѣтъ того, чѣмъ отлѣчается художественность отъ ремесленности,—нѣтъ вдохновенія, настроенія, поэтическаго замысла.

Въ послѣднее время особеннымъ вниманіемъ женщинъ-артистокъ стали пользоваться роль. Этому отчасти содѣйствовало впечатленіе современнаго піанизма, круто повернутого, со временъ Листа, на путь механической виртуозности. Споря нѣтъ: Листъ много содѣйствовалъ обогащенію фортепианныхъ эффектовъ, но въ своемъ стремленіи довести выразительную силу роля до богатства оркестровыхъ красокъ, онъ уничтожилъ самобытную (физиономію) фортепиано, выдвинулъ на первый планъ виртуозный элементъ и превратилъ піаниста въ фортепианнаго барабанищика... Такое направленіе оказалось какъ разъ полагать женской натурѣ, и началась непообразимая фортепианная сатурація. Въ настоящее время піанистки заполнили музыкальную арену... Это очень утѣнительно съ точки зрѣнія женской эмансипаціи, но музыка... Бѣдная музыка!

Да простятъ мнѣ піанистки «души доверчивой открытыя признанья».

Теперь можно перейти къ оцѣнкѣ г-жи Познанской, заслуженно считающейся одной изъ лучшихъ нашихъ молодыхъ піанистокъ.

Рѣдка артистическая знаменитость начала свою карьеру такимъ блестящимъ успѣхомъ, какъ г-жа Познанская. Едва окончивъ консерваторію, она уже признана была, по единодушному отзыву нашихъ музыкальныхъ аристарховъ, достойною замѣнить своего учителя, Рубинштейна. Шутка-ли—замѣнить Рубинштейна! Да еще прямо со школьной скамьи! Въ этомъ приговорѣ, конечно, много наивнаго и первобытнаго невѣжества, характеризующаго, вообще, большинство нашей, такъ называемой, музыкальной публики. Но, съ другой стороны, онъ доказываетъ, что, въ лицѣ г-жи Познанской, мы имѣемъ дѣло съ недюжинною музыкальною силою. И дѣйствительно: техническая сторона передачи стоитъ у нея на высотѣ достигнутой немногими нашими піанисткамъ. У г-жи Познанской есть увѣренность и сила удара, округленность тона, чистота пассажей, и что болѣе всего подкупаетъ публику,—мопность оставной игры...

Концертъ г-жи Познанской, устроенный 3 марта въ залѣ Кредитнаго Общества, привлекъ массу публики, встрѣтившей артистку, какъ давнишнюю любимицу.

Н. Кн.

М. И. Долина.

Концертъ г. М. Вольфъ-Израэля.

Въ день десятилѣтїя своей концертной дѣятельности г. Вольфъ-Израэль устроилъ очень интересный концертъ. „Гвоздемъ“ программы былъ 2-й струнный квартетъ Мендельсона, исполненный концертантомъ (1-ая скрипка) вмѣстѣ съ гг. Поповымъ (2-я скрипка), Борнеманомъ (альтъ) и Е. Вольфъ-Израэлемъ (виолончель). Камерная музыка требуетъ продолжительной совместной игры. Поэтому, отъ случайно образовавшагося для единичнаго концерта квартета нельзя требовать безусловной стройности ансамбля и богатства отгѣвковъ. Но, въ общемъ, игра квартетистовъ производила прїятное впечатлѣніе осмысленностью исполненїя и художественностью передачи. Нѣтъ сомнѣнїя, что въ этомъ составѣ квартетъ, при болѣе выработанности, могъ бы смѣло организоваться въ постоянное учрежденіе и открыть серію квартетныхъ собраний. Концертантъ выступилъ и въ качествѣ солиста, исполнивъ рядъ труднѣйшихъ пьесъ скрипичнаго репертуара. Г. Вольфъ-Израэль болѣе всего понравился намъ въ 4-мъ концертѣ Бетана, исполненномъ съ виртуознымъ блескомъ и вдохновенїемъ. Г. Вольфъ-Израэль въ этотъ вечеръ доказалъ, что онъ не остановился въ своемъ музыкальномъ развитїи, а продолжаетъ непрерывно совершенствоваться. При дальнѣйшемъ трудѣ, молодому виртуозу можно предсказать блестящую артистическую карьеру. Г. Вольфъ-Израэлю слѣдуетъ только избѣгать излишней стремительности въ проявленїяхъ чувства, граничащей по временамъ съ необузданностью. Это преувеличеніе.—объяснимое, можетъ быть, молодостью артиста,—приводитъ къ чрезмѣрной динамической и ритмической напряженности и производитъ не виолнѣ благопрїятное впечатлѣніе. Въ концертѣ принимали участіе такіе любимцы публики, какъ гг. Тартаковъ и Черновъ, которые своимъ артистическимъ нѣниемъ доставили слушателямъ глубокое художественное наслажденіе. Залъ Петронскаго училища былъ совершенно полонъ.

Н. Кн.

Концертъ г. Мельникова.

Заслуженный ветеранъ русской оперы, г. Мельниковъ, устроилъ 5 марта въ залѣ Кредитнаго Общества свой обычный концертъ. Публика, еще полная воспоминанїя о художественныхъ наслажденїяхъ, которыми дарилъ ее маститый артистъ въ пору разцвѣта его музыкальнаго таланта, наполнила залъ и восторженно привѣтствовала артиста, выражая каждый исполненный имъ номеръ громкими рукоплесканїями и безконечными требованїями повторить. Даже и теперь, въ періодъ полнаго упадка государственныхъ средствъ, г. Мельниковъ поражаетъ художественностью декламации, разнообразїемъ отгѣвковъ и талантливостью передачи. Въ концертѣ принимали участіе пианистка, г-жа Розанова, обнаружившая институтское пониманіе исполняемыхъ пьесъ, и г-вица, г-жа Де-Берги, обладающая легкимъ сопрано, мало содержательнаго по звуку и сильно тремоллирующаго, не смотря на молодость артистки. Въ общемъ, тѣмъ не менѣе, г-жа Де-Берги произвела хорошее впечатлѣніе старательною отдѣлкой деталей. Г. Крушевскій аккомпанировалъ слишкомъ громко.

Н. К.

Общество камерной музыки объявляетъ конкурсъ на сочиненіе струннаго квартета. Къ участію допускаются только русскіе подданные. Квартетъ долженъ состоять не менѣе какъ изъ четырехъ частей, написанныхъ для двухъ скрипокъ, альтъ и виолончели и представленъ въ партитурѣ и партїяхъ. Конкурировать могутъ только сочиненїя неизданныя и публично не исполнявшіяся. Премїя въ 500 рублей, крайній срокъ для представленїя сочиненїя—15-го января 1898 г. Сочиненїя съ левизомъ автора и съ адресомъ въ запечатанномъ конвертѣ присылаются въ Общество камерной музыки (музыкальный магазинъ Юргенсона).

Московскія письма.

VII.

Театральный сезонъ кончился, но подводить ему итоги я не буду; покойникъ былъ какъ двѣ капли воды похожъ на своихъ предшественниковъ, а его некрологъ сильно отзывался-бы стереотипомъ...

Разскажу вамъ лучше о двухъ зарождающихся въ Москвѣ учрежденїяхъ, которые, впрочемъ, пока не вышли еще изъ области проектовъ.

Объ одномъ изъ нихъ очень много говорилось и писалось въ началѣ прошлаго года. Потомъ слухи о „литературно-артистическомъ клубѣ“ какъ-то совсѣмъ замолкли, и нѣкоторые утверждали даже, что это былъ только мыльный пузырь, который, давъ возможность пустившимъ его временно позабыться, лопнулъ ко всеобщему удовольствію. Однако, на масленицѣ многія изъ лицъ, имѣющихъ отношенїя къ театру, литературѣ, другимъ искусствамъ и журналистикѣ, получили приглашенїе пожаловать во вторникъ на первой недѣлѣ въ ресторанъ „Эрмитажъ“, для выслушанїя проекта устава. Народу собралось порядочно, человекъ 60; проектъ выслушали, одобрили, и только вопросъ о размѣрахъ членскаго взноса вызвалъ довольно оживленный споръ. Дѣло въ томъ, что, по уставу, предполагаются четыре категорїи членовъ: почетные за особыя заслуги искусству или литературѣ, дѣйствительные (въ количествѣ не болѣе трехсотъ), которыми могутъ быть только лица причастныя къ литературѣ и „художники всякаго рода искусствъ“ или „искусники всякаго рода художествъ“ (хорошенько не помню), кандидаты къ нимъ и наконецъ—члены-соревнователи; послѣдними могутъ быть всѣ лица обоюго пола, достигшія совершеннолѣтїя. Отсюда возникъ вопросъ: кто долженъ главнымъ образомъ оплачивать расходы по содержанію клуба: художники всякихъ искусствъ или эти лица обоюго пола, отъ которыхъ не требуется ничего, кромѣ совершеннолѣтїя? Коммисія, составившая проектъ устава, предложила такія цифры: 25 рублей—съ дѣйствительныхъ членовъ и кандидатовъ и 50 р.—съ соревнователей. Одни вступились за дѣйствительныхъ членовъ: у художниковъ всякихъ искусствъ—всевозможные таланты, но денегъ нѣтъ или очень мало; поэтому, исходя изъ положенїя, что самая красивая дѣвушка не можетъ дать больше того, что у нея есть, предлагали членскій взносъ съ художниковъ понизить до 10 рублей, а взамѣнъ этого заставить ихъ служить клубу своими талантами. Другіе—ихъ было, впрочемъ, очень немного—защищали безталантныхъ совершеннолѣтнихъ обоюго пола, находя, что, разъ членамъ-соревнователямъ не предоставлено даже права голоса на собранїяхъ, за что-же такъ налегать на ихъ карманъ? Въ концѣ концовъ, рѣшили брать: съ дѣйствительныхъ членовъ и кандидатовъ въ первый годъ—25 р., а въ послѣдующіе—15 р., съ соревнователей же въ первый годъ—35 р., а въ послѣдующіе—25 р. Тѣмъ не менѣе странно, что спорили о цифрѣ членскаго взноса, такъ сказать, платонически, совершенно безотносительно къ смѣтѣ предполагаемыхъ расходовъ, о которой никто не только не упомянулъ, но даже, кажется, и не думалъ. Правда, нѣкоторые находили, что членскій взносъ вообще вещь пустая: клубъ, членами котораго будутъ всѣ таланты, всецѣло обеспеченъ тѣмъ самымъ и съ материальной стороны; достаточно устроить спектакль, концертъ или вечеръ,—и вся Москва сбѣжится и принесетъ рубль, чтобы поддержать клубъ талантовъ... Зачѣмъ-же думать о такихъ пустя-

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА.

«Бѣгство Святополка Окаяннаго». Картина С. М. Зейденберга
(Рисунокъ художника).

какъ, какъ членскій взносъ?.. Словомъ, собраніе было проникнуто совершенно неизвѣстными оптимизмомъ.

Простите, что я такъ подробно останавливаюсь на дебатахъ о членскомъ взносѣ, и такъ мало сказалъ о характерѣ и цѣляхъ клуба; но—я не художникъ, и оттого, быть можетъ, мои мысли невольно тяготеютъ къ земнымъ вопросамъ. Споспѣшествовать развитію искусства и сближенію его отдѣльных представителей, дѣло, конечно, очень хорошее, но для этого нужно, во-первыхъ, помѣщеніе, во-вторыхъ—освѣщеніе, въ третьихъ—отопленіе и еще много разныхъ другихъ вещей, безъ которыхъ не обходится даже талантъ. А потому—все-таки хорошо было-бы приснудить въ умѣ, во сколько все это обойдется... Впрочемъ, Москва—городъ богатый, меценатовъ въ немъ много; можетъ быть, и въ самомъ дѣлѣ найдутся соревнователи, которые не только станутъ содѣйствовать тридцатью пятью рублями и распространять билеты на спектакли и вечера, но въ случаѣ надобности окажутъ и болѣе солидную помощь... ну, хотя-бы, напр., въ формѣ штрафовъ, которые урегулированы въ проектѣ устава съ особою тщательностью и любовью. Штрафы и правила о томъ, какъ поступать съ неисправимыми карточными должниками—самый сильный юридическій пунктъ устава. Отсюда надо заключить, что въ ряду способовъ содѣйствія развитію искусства и сближенію отдѣльных его отраслей немаловажную роль будетъ играть винтъ художниковъ и ихъ соревнователей. Но эта культурная миссія малыхъ шлемовъ и винтающихся коронокъ начнется не раньше осени, и гдѣ именно это будетъ осуществлено—пока еще неизвѣстно.

Переходя къ другому проектируемому въ Москвѣ учрежденію, спѣшу прежде всего оговориться: все, что я знаю о немъ, я знаю изъ третьихъ рукъ, не

наслышкѣ. Предполагается устроить въ Москвѣ обширный общедоступный театръ. Слово „театръ“, впрочемъ, пожалуй не подходящее: въ одномъ и томъ же зданіи будетъ помѣщаться не только сцена для драматическихъ и оперныхъ представленій, но и аудитория для публичныхъ чтеній, бібліотека и т. д. Говорятъ, однимъ изъ модныхъ архитекторовъ Москвы изготовлены уже и проектъ зданія; говорятъ, что другое лицо составило проектъ драматическаго репертуара; говорятъ, что учрежденію этому приданъ будетъ характеръ товарищества ва паяхъ; говорятъ, что есть уже не мало охотниковъ приобрести эти пая; говорятъ, что имѣются, кромѣ того, въ виду и крупныя жертвователи; говорятъ, что инициаторами этого дѣла являются нѣсколько крупныхъ литераторовъ и журналистовъ; говорятъ... но все это только говорить...

В. Пр—скій.

Декадентская опера.

Только этого ве доставало: переложения на музыку социологических трактатов. Зола написал трактатъ объ отношеніи между трудомъ и капиталомъ, а композиторъ и музыкальный критикъ „Фигаро“, Брюно, положилъ его на музыку. Остается только перенести на музыкальный языкъ „Критику чистаго разума“ Канта, и тогда останется поистинѣ золотой вѣкъ музыкальнаго искусства...

Зола всегда относился къ музыкѣ презрительно. Свою ненависть къ ней онъ высказывалъ довольно рѣзко, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ. По его словамъ „онъ не могъ проходить мимо „Оперы“ безъ чувства глубокаго негодованія, при видѣ этого храма публичной чувственности и мерзости“ (le temple de la sensualité et de la polissonnerie publiques). И вдругъ Зола написал оперное либретто, и направился за утѣшеніемъ въ нѣжъ же поруганный храмъ.

Какъ совершилась эта метаморфоза? Отказался-ли Зола отъ своего взгляда на музыку? Накопецъ, выразили отъ этого музыки, и не понесла-ли, чего Боже упаси, ущерба драма,—конечно, натуралистическая драма?

Не слѣдуетъ упускать изъ виду взглядъ Зола на драму. Сюжетомъ драматическаго произведенія можетъ быть, по мнѣнію творца натуралистическаго романа, только „событіе, совершающееся предъ нами во всей реальности и возбуждающее въ дѣйствующихъ лицахъ страсти и чувства, простой анализъ которыхъ составляетъ единственныи интересъ пьесы. И это въ современной обстановкѣ, среди окружающаго насъ народа“. Съ другой стороны, возьмите музыку—эту воздушную фею, безплотную, незримую, неослужимую и столь чудесно возлущающую наши сердца. Можно-ли ее сочетать законнымъ бракомъ съ драмой, въ которой *дѣйствительность* и *современность* со-бытія возведены въ жизненный принципъ? Выдержитъ-ли ея пѣвчая субстанція соприкосновеніе съ грубою дѣйствительностью? „Въ одну телѣгу впречь возможно-ль копи и трепетную лань“?

Въ довереніе недомѣлнѣй, либретто написано прозою. До сихъ поръ стихотворный текстъ считался необходимою принадлежностью опернаго либретто. Оно и понятно. Стихи—образъ музыки. Стихотворный размѣръ, съ его равновѣрнымъ чередованіемъ сильнаго и слабаго времени, совпадалъ съ музыкальнымъ взмахомъ, составляетъ мость, который соединяетъ музыку съ текстомъ, и если разрушить этотъ мостъ, то, я не знаю, какими образомъ музыка и текстъ могутъ сойтись и протянуть другъ другу руки? Если отбросить размѣры—общую ихъ основу, то гдѣ же связующій цементъ для этихъ двухъ разнородныхъ элементовъ художественнаго цѣлага?

Основная идея оперы „Мессидоръ“—такъ называется дѣйствие Зола и Брюно—выражена въ первомъ дѣйствіи и въ такой формѣ, которой такъ-же нельзя отказать въ новизнѣ и оригинальности. При поднятій занавѣса, зрительно представляется громадный храмъ, въ которомъ царитъ золото. Двѣ группы балеринъ стремятся къ обладающему завѣтнымъ металломъ. Одна группа, предводительствуемая королевою, олицетворяетъ человѣческое стремленіе къ власти и господству. Другая, съ прекрасною куртизанкою во главѣ, воплощаетъ стремленіе къ стяжанію и плотскимъ вождѣніямъ. Двѣ группы враждуютъ между собою и борются. Но борьба тщетна. Драгоценный металлъ не достается ни одной изъ враждующихъ сторонъ. Этому золоту въ качествѣ символа красоты и добра, дано въ удѣлъ уничтожить пужду и нищету. Истомленные безуспѣшною борьбою, обѣ стороны сходятся въ поклоненіи блестящему металлу, который съ высоты льетъ на всѣхъ свой благотворный свѣтъ. Дѣйствіе заканчивается ослѣпительнымъ апофеозомъ.

Въ этомъ прологѣ любопытво не то, что Зола заплатилъ дань символизму, но полное несоотвѣтствие аллегоріи съ взглядами самаго Зола на натуралистическую драму. Какъ примирить эту музыкальную парадю съ требованіями *реальности* и *современности* событий? Курьезна также попытка выразить *отвлеченныя идеи* не только при посредствѣ музыки, но и съ помощью ногъ... балеринъ.

Лишь послѣ пролога начинается подлинная драма. Дѣйствіе происходитъ въ наши дни, въ Бермалѣ. Палинцеве созице вышло послѣдья, и населенію угрожаютъ голодъ и нищета. Между тѣмъ, еще въ очень давно здѣсь все дышало счастьемъ и довольствомъ. Ручьи, протекали по долинамъ, не только орошали нивы, но и содержали въ себѣ золотой песокъ. Каждая семья владѣла опредѣленнымъ участкомъ ручья, и промывала золото. Но въ одно прекрасное утро, поселеніи Гаспаръ, болѣе сгѣтливый и предприимчивый, чѣмъ другіе, на верховьяхъ ручья, поставилъ заводъ, чтобы перехватить все золото. Съ тѣхъ поръ всѣ обнищали, и золото достается одному Гаспару.

Старый крестьянка, Вероника, рассказываетъ о былыхъ дняхъ счастья и оплакиваетъ безотрадное настоящее. Ее слушаютъ сынъ ея, Гильомъ, изъ золотопромышленника сдѣлавшійся рабочимъ, и племянникъ ея, Матіа. Матіа ходилъ къ Гаспару ваниматься въ работники, но получилъ грубый отказъ. Въ отчаяніи проситъ онъ Веронику дать ему на нѣсколько дней пристанище. Она соглашается приютить племянника. Сидя за столомъ, Матіа ополчается противъ богатыхъ, которые наслаждаются всѣми благами жизни, въ то время, какъ онъ изнемогаетъ подъ бременемъ безвыходной нищеты. Сторая жандою мнѣнія и разгнѣнній, онъ выражаетъ увѣренность, что наступитъ когда-нибудь день и всѣ деревни возстанутъ, какъ одинъ человекъ, чтобы разрушить ненавистный заводъ Гаспара, этого виновника всеобщаго разоренія и нищеты. Вероника не соглашается съ этимъ мнѣніемъ. Не люди, а судьба возстало-внѣтъ, по ея мнѣнію, справедливости. И она рассказываетъ павную легенду, которую она слышала во времена дѣтства относительно происхожденія золота.

Тамъ, между отвѣсными скалами, среди глубокихъ ущелій, есть золотой храмъ, куда не проникнетъ ни одинъ смертный. Посреди храма, на колѣняхъ Святой Мадонны, возсѣдаетъ Божественный Отрокъ, малевкими божественными руками бросаетъ онъ пригоршнями песокъ въ свѣтлыя струи источника, и песокъ превращается въ золото. Но если какой-нибудь смертный проникнетъ въ свѣтлице, золото безслѣдно скроется въ недра земли, и ручьи не понесутъ больше золота, и не будетъ больше золота на свѣтѣ.

Едва оковчила Вероника рассказъ, какъ появляется Гаспаръ, неся на рукахъ свою дочь, Елену, въ глубокомъ обморокѣ. Гильомъ, не смотря на строгія внушенія матери, подаетъ воду для Елены. Благородный Гаспаръ пригласяетъ Гольома къ себѣ на заводъ, чтобы угостить его хорошимъ старымъ виномъ. Гильомъ отказывается. Вероника упрекаетъ сына въ непослушаніи. Тогда Гильомъ признается ей, что любитъ Елену.

— Ты не смѣешь ее любить, восклицаетъ мать, она дочь убійцы твоего отца.

И она рассказываетъ сыну, какъ его отецъ найдены былъ мертвымъ на днѣ пропасти, очевидно, сброшенный туда невѣдомымъ злоумышленникомъ. Въ рукахъ судорожно сжималъ онъ кусокъ золота. Изъ этого куска она сдѣлала ожерелье, которому она, помощію заклинаній въ позолотіе, придава чудодѣйственную силу приносить счастье праведнымъ и обличать виновныхъ. По убѣжденію Вероники, убійца ея мужа не кто иной, какъ Гаспаръ. Она отмститъ въ ролюному убійцѣ. Она найдетъ золотой храмъ и проникнетъ туда.

Второе дѣйствіе представляетъ скалистый берегъ, который трудами Гильома превращенъ въ поле. Надвигается почъ, и угнетенный Гильомъ отдыхаетъ подъ букомъ. Появляется Елена. Она спѣшитъ на помощь ребенку бѣдной женщины, умирающему отъ голоднаго изнуренія. Гильомъ окликаетъ ее и начинается любовный дуэтъ между влюбленными.

— Есть только одна женщина въ мірѣ! восклицаетъ Гильомъ.

— Есть только одинъ мужчина въ мірѣ! вторитъ ему Елена.

— Въ тебѣ одной моя сила, мое счастье, мое спасеніе.

— Ты одинъ сдѣлаешь меня счастливою женою, *пловитовито матерью* (la mère féconde).

— Да, это необходимо для торжества вѣчной жизни (sic).

Въ странѣ, гдѣ населеніе умевшаста съ каждымъ годомъ, весьма естественно, что плодородіе женщинъ является предметомъ поэтическаго вдохновенія. Но даже для страны „депопуляціи“ немного рано перелгать жещское плодородіе на музыку.

Но, увы, Гильомъ не можетъ сдѣлать Елену ni épouse heureuse, ni mère féconde. Онъ бѣденъ, а она богата. Несмотря на страстный пылъ увлеченія, Елена все-таки соображаетъ что Гильомъ можетъ добиваться не ея любви, а капиталовъ („обстановка современности“?).

— Молите Бога, говоритъ она ему, удались, чтобы я также сдѣлалась бѣдною. Единственное преимущество къ нашему браку тогда исчезнетъ...

Гильомъ въ отчаяніи. Появляется Матіа, а за нимъ возмущенная толпа крестьянъ. Начинается настоящая революціонная сходка. Ораторы приносятъ пламенные рѣчи. Толпа намѣрена разрушить заводъ Гаспара. Гильомъ присоединяется къ этому рѣшенію, такъ какъ разореніе Гаспара отвѣчаетъ его матримональнымъ стремленіямъ. Воинственный ватага крестьянъ устремляется на заводъ Гаспара. Вероника клянется проникнуть въ золотой храмъ.

Третье дѣйствіе переноситъ насъ на заводъ Гаспара. Колеса вертятся. Машини стучатъ. Врываюется Матіа съ толпою разъяренныхъ крестьянъ, и Гильомъ. При видѣ умолиющей Елены, послѣдній отстрашится отъ толпы къ великому негодованію Матіа. Гаспаръ со своими рабо-

чими отскакиваетъ заводъ. Свалка. Вдругъ съ грохотомъ рухнетъ скала, каскадь воды взмываетъ. Появляется Вероника: она пришла входить въ золотой храмъ. Предсказаніе сбылось. Золото исчезло. Заводъ погибъ.

Последнее дѣйствіе начинается идиллією. Ликующее солнце заливаєтъ яркимъ свѣтомъ тучныя нивы и лѣвиги. Все дышитъ довольствомъ и благосостоіемъ. Гильомъ богатъ, а Гаспаръ и Елена бѣдны. Казалось бы, ничто не препятствуетъ болѣе тѣмъ влюбленнымъ. Но надъ Еленою тѣлѣтѣть призракъ убитаго отца Гильома. Но вскорѣ оказывается, что убійца отца Гильома—Матіа. Это онъ сбросилъ трупъ въ ущелье. Соединивъ руки Гаспара и Елены, Вероника благословляетъ союзъ молодой четы. Проходить духовная процессія. Свщенникъ благословляетъ поля. Толпа благовоіно преклоняетъ колѣна. Молитвенныя пѣнія замирають, но мѣръ удаленія духовной процессіи.

Въ этой оперѣ, какъ видите, хаотически смѣшались едвали разнообразныя и повидному, непримиримыя направиленія. На ряду съ грубымъ реализмомъ (дуэль, народная сходка) встрѣчается необузданная фантазмагорія (легенды, талисманы, проникновеніе въ золотой храмъ), современность чередуется съ мистичизмомъ и символистскою (прологъ) и надъ всеѣмъ господствуетъ модная социальная идея объ отношеніи между капиталомъ и трудомъ.

Въ качествѣ музыкальнаго кригика „Рідаго“, г. Альфредъ Брюно, задолго до постановки оперы, подготовилъ почву для экстравагантностей либретто. По мнѣнію Брюно, музыка должна изображать лишь дѣйствительную жизнь. Но развѣ прекрасное, вообще, и музыкально-прекрасное, въ особенности, необходимо связано съ дѣйствительностью? Великіе художники эпохи Рафаэля не обращали вниманія на мѣстный колоритъ, вѣрность исторической эпохи, костюмовъ, типовъ, обстановки. Но развѣ произведенія ихъ по остаются вѣчными образцами художественнаго творчества? Наконецъ, какъ можно прикрѣпить къ дѣйствительности музыкальныя явленія, не связанныя ни какими обязательными овертуніями, ни опредѣленною понятіемъ и идеей, а предстипляющія лишь воплощеніе прекраснаго въ области звука? Область музыки опредѣляется ея спеціальною природою, существомъ ея собственныхъ элементовъ. Въ соединеніи съ текстомъ, музыка, въ *предѣлахъ ея свойственныхъ средствъ выраженія и изображенія*, поодилаетъ или углубляетъ художественность впечатлѣній, усиливаетъ выразительность образа или яркость чувства. Но въ этихъ предѣлахъ, измѣняющіе скорѣе отрицательный характеръ, музыка не признаетъ никакихъ ограниченій и условій, подчиняется исключительно требованіямъ собственной природы.

Теорію, подобную той, которую проводитъ Брюно и Золя, весьма характерны въ томъ отношеніи, что онѣ логически вытекають изъ попытокъ называть музыку задачей, чуждыя ея сферѣ, что получило значительное распространеніе со временъ Вагнера. Въ данномъ случаѣ теорія доведена до абсурда.

Музыка въ оперѣ „Мессендоръ“ играетъ второстепенную роль. Центр тяжести исполненія перенесенъ въ оркестръ, который по временамъ несоответствуетъ. Въ этомъ отношеніи, Брюно старается подрыгнуть Вагнеру, оставаясь, конечно, никакъ оригинала. Добавимъ, кстати, что самый сюжетъ оперы напоминаетъ нѣсколько „Золото Рейна“ Вагнера. Германскій композиторъ, повидному, побѣдилъ повѣйшую французскую музыку, какъ нѣмецкій школьный учитель въ 1870 году завоевалъ Эльзасъ и Лотарингію. По французскіе музыканты чужды идеей „реванша“ и мысли о самостоятельности творчества, какъ будто, ихъ не занимаетъ. Это тѣмъ болѣе жаль, что въ самой Германіи культъ Вагнера замѣтно ослабѣваетъ и являются признаки постепеннаго, хотя и медленнаго, музыкальнаго отрезвленія.

Н. Ки—ій.

Страница изъ письма.

...Сегодня (день открытія сѣвады)—на моей улицѣ празднись. Я не сумѣю вамъ объяснить это прямо, но я чувствую себя какъ-то особенно, не по всеобщему. Даже на лицѣ моемъ, кажется мнѣ, появилось какое-то особенное значительное выраженіе.

Ахъ, другъ мой, бывають такія необъяснимыя превращенія! Помните, нѣсколько лѣтъ назадъ въ газетахъ много писали о старушкѣ Ирискѣ Федосовой, „сказительницѣ“ народныхъ пѣсень и „вопленицѣ“, которую отыскали въ Олонецкой губерніи, привезли въ Петербургъ, прямо въ Солнцной городокъ, и многіе высокооставленные лица туда ѣздили, разговаривали съ ней, слушали ее и даже чай съ ней пили. Таково „колдованіе воцѣй“, именуемое жизнью.

Жила была Ирина Федосова въ глуши Олонецкой губерніи, никто про нее ничего не вѣдалъ, за предѣлами околотка, и даже въ самомъ околоткѣ была она какою-то „прорѣхою въ существованіи“. Вѣроятно, староста изъ селъ выбивался, стремился подыскать ей какую-нибудь квалификацію, да и мѣръ объ ней забывалъ, за исключеніемъ тѣхъ рѣдкихъ случаевъ душевнаго подъема, когда чувствовалась потребность въ „сказительствѣ“ и „воплѣ“. Тогда, конечно, ее умоляли: „Вони, Иринушка!“ Повонись Иринушка, и слова уйдеть съ головою въ море забвенія и равнодушія, съ логичнымъ отгѣнкомъ презрѣнія. „Ахъ, ты, Иринушка!“—думаютъ про нее столичные петербургскіе мужчины,—ни въ что придумала! Въ полѣ-отъ работать надо, а она, старушка, полями кормится!“ И такъ шли года, сѣрыя, однообразныя, длинныя, безконечныя... Пришла Ирина Ирина пожить, либо ей слезно голосятъ и причитываютъ, а только и она, подѣ копецъ, стала задумываться. У неякаго дѣла есть, кто на гумнѣ, кто въ полѣ, кто подѣ шаксомъ, а кто въ избѣ при лучнѣ, одна она мается...

И вдругъ, Ирина Федосова въ Петербургѣ. Солнцной городокъ, электричество, господа разные. Все наперерывѣ ей похлала сказывать. На деревнѣ староста изъ десятковъ Ирискъ Федосовыхъ и другихъ „вопленицъ“ и сказительницъ не отдастъ ледянаго мужиченка Пахомыча, вѣчно пьянаго и въ рваномъ лифу. Потому что хотя Пахомычъ и лодачій мужиченка, и несетъ горькую, и съ кулаками лѣзеть, и намеднѣсь чужую овцу зарѣзалъ, а все-же и онъ тѣло, и по книгамъ окладныхъ сборовъ значится. Стало быть, мужикъ, единица, фигура, а она—ничто. Тогда какъ здѣсь, въ Петербургѣ, Пахомыча и въ подѣздѣ по влуетить, а она съ господами чай пьетъ, калякаетъ, и съ такимъ начальствомъ знаетъ, что не только старосту, но и волостнаго писаря въ потъ со страху ударитъ. Внезапно у нея объявилось не только мѣсто на полѣ жизни, но даже какъ-бы мѣсто исключительное, почетное. Въ вопль, оказывается, сохранили въ неприкосновенной чистотѣ народную душу, творчество народнаго фантазіи, сокровища народнаго сердца. Въ ея воплихъ отражается лѣтопись радостей, скорбей, надеждъ и упованій. Въ нихъ чигается, какъ по книгѣ, исторія. По нимъ возсоздается повѣсть временныхъ лѣтъ, и провѣряются наблюденія современниковъ надъ фазисами жизни и развитія, и смѣлою народныхъ теченій. Слово въ словахъ все это, и дорого-бы дала Ирина Федосова, чтобы Пахомычъ хотя однимъ глазомъ взглянулъ на нее въ Солнцномъ городкѣ, и по-дивился-бы, какъ несуществующее, воздушное начало „вопли“ и „сказительства“ превращается въ могучую матеріальную силу, для всѣхъ замѣтную, несомнѣнную и неоспоримую...

И вотъ, нѣчто подобное Ирискѣ Федосовой испы-

тываю я, резонеръ Заболотской труппы, очутившийся въ Москвѣ на сѣздѣ сценическихъ дѣятелей. Ибо что такое актеръ? Вопленикъ и сказитель, которому иной разъ заказываютъ подблюдную пѣсню, иной разъ вопль, иной былинку. Какъ случится. Конечно, различается дурной вопль, хорошій, идущій отъ полноты души, и ремесленный вопль лукаваго раба и фигуранта. Случалось, подносили угощеніе, медкомъ потчивали и въ карманъ на дорогу давали писаный прищипъ. Но за вѣтъ тѣмъ, что представлялъ собою въ экономіи общественной жизни актеръ?

И я вопилъ тихо, сумрачно, детовирун, боясь, чтобы вопль не былъ слишкомъ громокъ и не потревожилъ, и не былъ слишкомъ тихъ, дабы все-же, кому надо, могъ доставить удовольствіе. Не зная, зачѣмъ вопишь и почему, я въ то-же время не зная, какъ слѣдуетъ смотрѣть на Пахомыча, какъ равный на равнаго, или снизу вверхъ. Я чувствовалъ себя всегда въ самомъ глупомъ положеніи при неожиданныхъ знакомствахъ, напр., въ вагонѣ. Послѣ малозначительнаго разговора, рѣчь непремѣнно заходитъ о профессіи, ея условіяхъ, точкѣ приложенія силы. Не знаю, мнительность-ли это или что-либо другое, но мнѣ казалось, что собесѣдникъ немедленно отъ меня отодвинется или станетъ смотрѣть въ окно на сороку, случайную сказительницу случайнаго телеграфнаго столба. Этотъ служить ясно и положительно, и заслуги предъ отечествомъ говорить сами за себя: интендантъ хлѣбъ покупаетъ, инженеръ шпалы свидѣтельствуешь, судья водворяетъ въ мѣста не столь отдаленныя, столоначальникъ даетъ естественное удовлетвореніе назрѣвшимъ потребностямъ жизни. Все это проникнуто фактомъ и построено на гранитѣ. Бываетъ, разумѣется, формы служенія отечеству не столь отдаленныя. Напримеръ, адвокатура. Но и адвокатъ въ послѣднее время успѣлъ такъ усовершенствоваться своею частью, что сталъ болѣе похожъ на правителя дѣлъ, нежели на свободнаго сказителя гражданскихъ исковъ и вопленика по уголовнымъ дѣламъ. И если даже адвокатъ не отодвигается и не смотритъ въ окно на сороку, то дѣлаетъ это собственно потому, что, для рекламы, играть въ Благородномъ Собраніи Армана Дювала, и бояться, что я ему цесорчу выигрышное мѣсто.

Ахъ, мой милый, развѣ мы этого не понимаемъ?

Вхалъ я нынче лѣтомъ съ однимъ такимъ слугою отечества, въ формѣ неукоснительнаго, а если возможно, то и внезапнаго свидѣтельствованія шпалъ. На каждой станціи оны выходилъ и все высматривалъ, гдѣ-ли гдѣ дешеваго плитняка, причѣмъ внутренительно стучалъ ногою по ступенькамъ платформы, какъ-бы мимоходомъ пробуя ихъ крѣпость.

Разговоръ у насъ былъ самый дружественный и откровенный. По случаю какикулярнаго времени, я себя бороду отпустилъ—человѣкъ какъ всѣ... Но едва ему стало извѣстно, чѣмъ я занимаюсь, какъ лицо у него потемнѣло.

— Играете? переспросилъ онъ.—Что же, водевилъ-чики?

— Нѣтъ, больше драму, смущенно лепеталъ я.

— Такъ-съ... Рука Всевышняго отечество спасла, такъ-съ...

И онъ уставился въ окно на сороку. Я былъ уничтоженъ. Отправляясь на поиски плитняка, онъ говорилъ, какъ-бы мимоходомъ: „мигъ тутъ нужно одного человѣка“... и торопливо убѣгалъ на платформу. Я былъ совершенно одинокъ, скучалъ, томился, а дорога, благодаря неукоснительному свидѣтельствуванію шпалъ, тянулась нестерпимо медленно: отъ 5 до 20 верстъ въ часъ. Солнце уже село, и въ воздухѣ стояли столбы пыли, такъ что нельзя было даже окна открыть. И тутъ я смалодушничалъ.

— А вѣдь я тово... совралъ я,—числясь. Иду-съ, и какъ выйдетъ, актерство это побоку!

— Ну, однако, позднечко вы, другъ мой. Вѣдь вы-бы, пожалуй, по своему образованію и дворянству, въ надворные совѣтники смотрѣли...

— Пожалуй, что такъ!

— Вотъ видите, строго произнесъ мой собесѣдникъ...

Я съ тоскою смотрѣлъ на платформу, питая робкую надежду, что въ вагонъ войдетъ новый пассажиръ. Но никого не было, кромѣ евреевъ въ длинныхъ балахонахъ и хохловъ въ толстыхъ шапкахъ.

— Заблужденія молодости, увлеченіе, простоналъ я, и умоляюще взглянувъ на собесѣдника.

— Ну, Господь съ вами!.. смягчился онъ, наконецъ.—Лучше поздно, чѣмъ никогда... Ежели только искренно, такъ никогда не поздно исправиться... Бываетъ вѣдь, что чины и не въ зачетъ даютъ.

И затѣмъ, какъ-бы въ видѣ поощренія, прибавилъ:

— Пойдемъ водку пить!

Ночь я провелъ тревожно и нервно. Вся моя жизнь, предстала предо мной, жизнь подневольнаго вопленичества и сказительства, жизнь безустальной работы и трудового недовоганія, съ рѣдкими проевѣтами—боюсь сказать, артистическаго—ремесленно-профессиональнаго самоудовлетворенія. И за все это, за весь мой трудъ, за всю мою печаль—ничего ни впереди, ни сзади, ни въ настоящемъ. И даже для того, чтобы изслѣдователь прочистилъ плитняка призналъ мое право на существованіе, мнѣ надо продѣлать надъ собой мучительную процедуру отреченія и оплевать, подобно Урлэу Акостѣ, свѣтъ очей своихъ и все содержаніе своей жизни...

Таковы, въ громадномъ случаѣ, мы всѣ, вопленики и сказители. Я не объ отдѣльныхъ исключеніяхъ говорю, но гуттаперчевой эластичности напоминающихъ игрушечнаго „ваньку-встальку“: его извирнешь, а онъ пуще прежняго встанетъ. Разумѣю я компактную массу ерединныхъ людей, которыхъ среди воплениковъ и сказителей столько-же, какъ и во всякомъ другомъ сословіи.

— Какъ называете? вопишь?

— Благодарствуйте! Вопишь по немножку!..

Повоинишь тихимъ, благороднымъ манеромъ дѣтъ 25—30, а потомъ одинъ разъ крикнешь не своимъ голосомъ, и замолкнешь. On crie, on sort, et c'est la mort... Правда, въ газетахъ печитомъ напечатываютъ маленькій пекрологъ, но языкъ его будетъ столь бѣденъ, въ сравненіи съ пекрологомъ статскаго совѣтника Мокрицы, оказавшаго неоцѣнимыя услуги отечеству по веденію журнала неходящихъ бумагъ комисіи предварительныхъ работъ по учету времени и пространства, что и это впечатлѣніе оставитъ лишь мимолетный слѣдъ. И точно, глядишь, черезъ два-три дня, вдова Мокрицы пишетъ письмо въ редакцію „Не имѣя возможности отвѣтить всѣмъ почтившимъ и т. д.“ Вотъ, стало быть, сколько лицъ почтило: до невозможности отвѣчать. А бываетъ-ли это съ воплениками и сказителями?

И сегодня въ первый разъ нашей жизни, мы, вопленики и сказители чужихъ бѣдъ и радостей, чужихъ грѣховъ и интересовъ, сказали, протянувъ другъ другу руки:

— Господа! Мы существуемъ...

Homo novus.

ИЗЪ-ЗА КУЛИСЪ.

РАЗСКАЗЪ.

(Изъ вышедшей книжки).

Преддверіе.

V.

Между тѣмъ, присутствовавшіе на ренетціи, пожимая плечами, поглядываясь, дѣлая другъ другу гримасы, или безнадежно махая рукой, съ остроуміемъ и шутками, собрались вокругъ Тигрова и Ливанова, какъ новыхъ членовъ труппы.

Тигровъ обратился къ помощнику режиссера съ вопросомъ.

— Что-же, будетъ ренетціи?

— Какая тутъ ренетціи, прохрипѣла толстая фигура въ поддевѣ,—надо показатъ, первый комикъ труппы. Пойдите-ка лучше достопримѣчательности Энека изучать,—фаршированную шучку вѣтъ... Такое блазнажко! Пальчики оближете.

— Съ большимъ удовольствіемъ, если ренетціи не будетъ.

— Пожалуйте-съ, подставляя свою шапку, куда онъ бросилъ уже двугривенный, и, потряхивая ею, хрипѣлъ комикъ,—пожалуйте-съ по двугривенному.

— Сколько вѣхъ-то?

— Разъ, два, три, четыре, пять. Сиворцовъ, ты съ нами? Вопросъ, относился къ длинному и тонкому молодому человѣку, съ завязаннымъ горломъ. Тотъ мрачно кивнулъ головой.—Шесть. А ты? обратился онъ къ широкоплечному оборванцу, который съ плаксивой гримасой о чемъ-то молилъ комика.

— Что? Нѣтъ двугривеннаго? Что-же дѣлать, братъ, увъ! Проси компанію; пусть берутъ на свой счетъ.

Всѣ согласились взять несчастнаго и истребить за него двугривенный.

— А вы, молодой человѣкъ? крикнулъ комикъ Растончину, все еще стоявшему въ оцѣпенѣніи.

— Я?... вздрогнулъ тотъ, когда на его плечѣ ощутилась жирная ладонь комика.—И благодарю... Я не могу—я не могу...

— Ну, вотъ еще вздоръ, конечно, идеть, рѣшили за него въ одинъ голосъ Тигровъ и Ливановъ.

— Ну, такъ стадо-бѣтъ, восемь человекъ! Впередъ! Золотое время торятъ нечего, коли серебро въ шапелъ! Съ Богомъ, ребята, въ погу, впередъ!

И компанія съ шумными разговорами, прибаутками и остротами направилась къ деревянному домику, на которомъ вывѣска изображала маленькаго человѣчка съ большой головой, со стаканомъ въ рукахъ, а внизу надписъ гласила: „Идетъ можно навинтить и нажакунить“.

Иди слѣдомъ за гурьбой новыхъ товарищей, глядя на ихъ неприглядныя фигуры, слушаая ихъ рѣчи, Растончинъ забывалъ о себѣ. Войдя, онъ беззвучно опустился на первый попавшійся стулъ,—онъ былъ близокъ къ обмороку.

— Перцовки! Перцовки! Самое лучшее средство,—онъ простудился.—Видите, какъ дрожить, заголодела патага новыхъ друзей.

Его заставили проглотить какой-то адекой настоекъ. Гримасы Растончина и закашливанье вызвало шумныя насмѣшки и остроты, и затѣмъ все пошло своимъ чередомъ.

По временамъ, когда отворялась дверь, изъ домика неслись и шумная бесѣда, и веселый смѣхъ, и откровенныя шутки... Наконецъ, послышалось и хорвое пѣніе „Внизъ да по матушкѣ по Волгѣ“,

хохлацкіе „Пречаныки“, зѣвнѣе шумъ, трескъ... кажется, драка... потомъ мировая, объятіи, поцѣлуи, слезы и раскантіе въ своихъ прерѣшеніяхъ...

Уже давно стемнѣло, а компанія все еще шрвала: одинъ пѣлъ, другой доказывалъ, какъ велики его таланты, и какъ ничтожно стадо, называемое публикою, не умѣющее оцѣнить ихъ по заслугамъ... И весь этотъ хаосъ кабацкой атмосферы покрывалъ дикій фальшеть Тигрова, пѣвшаго чувствительный романсъ:

Стою одинъ я предъ бабушкой.
Кругомъ все тихо и темно...
И съ этой бедною малужкой,
Такъ много думать сопряжено!

— Неи, неи, подъ пожомъ Прокона Лигунова! Неи, а не то на голову вылью.

— Не могу! Кѣй Богу, не могу! Меня жжетъ, кружится голова... слышится жалобный голосъ Растончина.

Между тѣмъ, одни уходили, другіе входили... Наконецъ, между прочими, вылетѣлъ чутъ-ли по послѣднимъ и Растончинъ, цѣпляясь за дюрки и за заборъ...

Полночь. Въ кабинетѣ все стихло; тьма, дождь, сторожа попяталась и только парѣдка доносившихъ удары въ чугунную доску, въ перемѣжку съ собачьимъ лаямъ. Растончинъ, потерявъ сознаніе и силы, замертво свалился у забора...

На развѣтѣ полицейскій обходъ нашелъ недалеко отъ кабацка безвѣстнаго тѣла, плавающего въ грязи. Лица полиціи было разсмотрѣть, и „тѣло повѣстено кому принадлежканце“ отравили въ пріемный покой полицейскаго правленія.

VI.

Десятый день, какъ Растончинъ лежитъ въ больницѣ, въ горячемъ отдѣленіи. Отвертительная водка, которую въ него не въ мѣру вливали добрые товарищи, и простуда только довершили главную причину потрясенія, его постоянное, напряженное, нервное состояніе, въ которомъ онъ находился послѣднее время.

Мѣстной администраціи хлопотъ съ нимъ было немало; у него даже не было документовъ. Хотя Тигровъ и Ливановъ знали его, кто онъ, и могли засвидѣтельствовать, что бумаги были украдены у него на вокзалѣ, съ сакновжемъ, но они этого не сдѣлали, чтобы не попасть — Воже сохрани — въ неприятную исторію. Пока мѣстное полицейское правленіе спосилось съ другими административными учрежденіями—Растончинъ въ бреду боролся со смертью... Онъ дѣнь и ночь стоналъ и бредилъ, то угрожалъ, то умолялъ, и только на девятый день, какъ-то неожиданно, сразу затихъ: зрачки расширились, взоръ устремился въ одну точку, засохшія губы болзвенно улыбаются, грудь высоко приподнялась, и съ протязаніемъ, глубокимъ вздохомъ, онъ закрылъ глаза...

— Царствіе небесное, прощанала, крестился, пододняая тихо сидѣлка, и прикрывая ему лицо одѣломъ, со вздохомъ покачала головой.—Дикій молоденькій, а какъ страдалъ, сердечный...

Въ палату вошли Тигровъ и Ливановъ, принесли чай и сахаръ больному, но взглянувши на сидѣлку, они поняли все, подошли къ койкѣ, открыли лицо Растончина и замерли на мѣстѣ. У Ливанова показались слезы, и онъ опустился передъ койкой на колѣни, а Тигровъ крестился и растерянно шепталъ безсвязныя слова.

Ливановъ, желая проститься съ Растончинимъ, тихо опустил голову на грудь его и на минуточку замеръ... И вдругъ, не вѣря самому себѣ, онъ почувствовалъ одна уловимое біеніе сердца. Онъ схва-

тилъ за руку Тигрова и радостно прошептала:—Онъ еще живъ!.. Посмотри, онъ еще живъ!..

Словно въ этихъ словахъ онъ искалъ для себя искупленія.

И дѣйствительно, Растропчинъ былъ еще живъ... Но эта побѣда надъ смертью положила начало безконечной борьбѣ съ жизнью...

Онъ поступилъ на сцену...

В. Далматовъ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Нѣмецкій театръ.

Въ Вѣнѣ вызвала настоящую сенсацию поставленная 27 февраля нов. ст. въ «Carl Theater» пьеса Германа Баръ «Tschaperl». Tschaperl—юмористическое названіе; съ этимъ именемъ связывается представленіе о добродушномъ, безобидномъ и не особенно далекомъ человѣкѣ. Только Германъ Баръ, творецъ и вождь молодой литературной Вѣны, и могъ остановиться на такомъ двусмысленномъ и смѣломъ названіи. Ни содержаніе, впрочемъ, ни развитіе пьесы не представляютъ ничего специфически вѣнскаго; это сатира на общечеловѣческіе нравы. Баръ варьируетъ тему, разработанную болѣе талантливыми и болѣе великими его предшественниками, о замѣчательной женщинѣ, мужъ которой не больше, какъ мужъ своей жены. Но развитіе драмы сдѣлано очень удачно и очень искусно. Лампель, авторъ музыкальных произведеній, помогаетъ ученицѣ консерваторіи Фанни въ первыхъ ея шагахъ на тернистомъ пути служенія искусству. Онъ женится на ней, и она сочиняетъ оперу, имѣющую колоссальныя успѣхи. Жена дѣлается такимъ образомъ знаменитостью; Лампель же, самъ мечтающій создать что нибудь великое, не успѣваетъ сдѣлать ровно ничего. Сначала онъ утѣшается славой своей жены, и даже желаетъ самъ къ ней приблизиться, но попытка не удается, и въ сердце его закрадывается черная зависть. Ему не подъ силу быть нулемъ; онъ становится раздражительнымъ, мучаетъ свою жену, и напившись пьянымъ, устраиваетъ такую сцену, что несчастная теряетъ терпѣніе. Когда же онъ полымится на нее руку, она совсѣмъ уходитъ отъ него. Но она чудесная нѣмецкая жена, и въ сознаніи своего долга, возвращается обратно подъ родной кровль. Какъ они устроятся? Какъ будутъ они жить совмѣстно? Авторъ не говоритъ объ этомъ.

Сюжетъ «Tschaperl», какъ мы уже говорили, далеко не вѣнскій; его легко перенести на какую угодно почву. Но Баръ вывелъ всѣхъ вѣнскихъ популярныхъ любимыхъ артистовъ и артистовъ, и въ этомъ заключалась вся соль произведенія. На первомъ представленіи, при появленіи какого нибудь лица, зрители говорили: Это г-жа Л., извѣстная драматическая писательница. А вотъ ея мужъ артистъ *. Красавица субретка, это—г-жа К. съ ея удивительнымъ тѣломъ, и удивительно откровеннымъ туалетомъ. Рядомъ ея задорный суинуръ, утверждающій, что достоинство пьесы—вещь второстепенная, а важно, чтобы публика видѣла, какъ сложена ея жена. Всѣ также узнали мужа, гордаго тѣмъ, что «король Македонскій» пригласилъ его жену на ужинъ; публика знакома и съ репортеромъ, разоблачающимъ закулисные тайны, и съ импрессарио, изнемогающимъ въ поискахъ звѣздъ. Пьеса имѣла успѣхъ, хотя на первомъ ея представленіи не обошлось безъ скандаловъ. «Самая молодая Вѣнка» свистала просто «молодой Вѣнкѣ». Но, въ концѣ концовъ, талантъ автора примирилъ враговъ.

«Der Sohn des Kalifen» драматическая сказка Людовига Фульда, имѣвшая сомнительный успѣхъ въ Вѣнѣ и Мюнхенѣ, была поставлена на дняхъ въ Берлинскомъ «Deutsches Theater» и на этотъ разъ прошла съ успѣхомъ. Правда, триумфъ объясняется отчасти такими первоклассными исполнителями, какъ г. Кайницъ и г-жа Сорма. Но, сама по себѣ, пьеса имѣетъ большія достоинства. Фульдъ, прежде всего, умный писатель. Въ новой драматической его поэмѣ мало поэзіи, но много ума, остроумія, непринужденности и веселости.

Въ «Talismanus» онъ воспользовался чудесной сказкой Андерсена, въ «Der Sohn des Kalifen» его соблазняетъ широкая, чисто философская тема; онъ драматизируетъ этику французскаго философа Шопенгауера. Старая истина, что человѣкъ добръ только тогда, когда видитъ въ ближнемъ самого себя, когда онъ такъ сольется съ окружающими, что ихъ горе и радость отразится на немъ, какъ собственная радость и горе. Состраданіе—основной фундаментъ морали.

Фульдъ только заставилъ принца Ассата фактически убраться въ справедливости его теоріи.

Ассадъ молодой; Ассадъ мстителенъ и испорченъ. Его дѣлъ былъ дурной, злой и властолюбивый повелитель, его отецъ, калифъ Алади, еще хуже, потому что онъ добръ и глупъ и предоставляетъ своимъ министрамъ дѣла управленія. Ассадъ, воспитанный въ такой средѣ, подаетъ плохія надежды. Въ послѣднемъ сраженіи онъ захватилъ въ плѣнъ прекрасную Моргіану, дочь короля, и пожелалъ сдѣлать изъ любившей его принцессы рабыню гарема, чтобы бросить ее, когда она ему надоѣстъ.

Является дервишъ, мудрецъ и отшельникъ, и проклинаетъ его за жестокость; отнынѣ Ассадъ будетъ чувствовать на себѣ страданія, причиняемая имъ другимъ. Дѣйствительно, онъ даетъ пощечину слугѣ, а его шека горитъ, какъ отъ боли. Онъ чувствуетъ и состраданіе и жалость. Отъ раздраженія онъ дѣлается больнымъ, и врачи не могутъ помочь ему.

Наконецъ, лекарство находятъ его преданные слуги. Разъ онъ страдаетъ отъ горя другихъ, онъ долженъ быть счастливымъ радостью ближнихъ. Принцъ превращается въ мудраго и счастливаго наследника, а послѣ смерти отца—въ благороднаго калифа. Но добродѣтелью его руководить эгоизмъ; и только Моргіана знакомитъ его съ болѣе высокими чувствами: съ самоотверженіемъ и безкорыстной преданностью.

Въ общемъ «Der Sohn des Kalifen» интересная и увлекательно драматизированная сказка, и въ Берлинѣ ее встрѣтили съ искренними одобреніями.

Французскій театръ.

Въ Парижѣ только что истекшая недѣля не принесла намъ никакихъ новинокъ. Событіями дня явились два возобновленія: въ «Odéon» «Prince Travesti» трехактной пьесы Мариво, имѣвшей большой успѣхъ, и въ театрѣ Саръ Бернаръ «Ренессансъ» Расиновской «Rhédre». Послѣдній спектакль былъ чрезвычайнымъ, даннымъ въ пользу христіанскихъ жертвъ Крита, и принесъ чистаго сбору 12,000 франковъ. Зала была переполнена высшими представителями науки, литературы, искусства и дипломатіи.

Саръ Бернаръ устроили овалю за несравненную игру. Послѣ второго акта, греческій посланникъ г. Деланисъ привѣтствовалъ великую артистку отъ имени короля Георга. Послѣ пятого дѣйствія, труппа собралась вокругъ нея, и Бремонъ прочелъ звучные стихи Эдмона Гаракура «Atiane», а греческіе студенты поднесли роскошную корзину цвѣтовъ, съ надписью: «Великой и благородной Саръ Бернаръ—греческіе студенты Парижа». Потомъ Эдмонъ Ростанъ прочелъ великолѣпную поэмю «Pour la Grèce».

Вечеромъ состоялся второй благотворительный спектакль въ такъ называемой «Salle Pleyel». Читали г. Сильверъ и Муиз-Сюлли В. Г.—нъ.

Въ Неаполѣ, въ театрѣ «Mercadante», шла съ громаднымъ успѣхомъ новая одноактная опера Винченцо Форнари «Dramma in vendemmia». Мѣстная печать пророчитъ ей судьбу подобную оперѣ «Cavalleria rusticana».

Въ Афинахъ большіе сборы дѣлаетъ оперетка, написанная на злобу дня, подъ названіемъ «Островъ Критъ». Одну изъ главныхъ ролей играетъ хоръ критскихъ инсургентовъ, патристическіе напѣвы которыхъ сопровождаются восторженными и шумными овациями публики.

Въ Парижѣ, въ залѣ Плейеля, недавно состоялось засѣданіе общества композиторовъ, на которомъ, между прочимъ, Артуръ Пужанъ, извѣстный поборникъ русской музыки во Франціи, прочелъ лекцію о вокальныхъ произведеніяхъ Глинки. Чайковскаго и Цезаря Кюи, причѣмъ и ѣкторовъ изъ пьесъ названныхъ авторовъ исполнились г-жею Динюю Норбертъ. Въ концѣ вечера съ большимъ успѣхомъ было исполнено трио Аренскаго.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ, французскомъ и эстонскомъ языкахъ, разсмотрѣннымъ драматическою цензурою и дозволеннымъ къ представленію въ январѣ 1897 года.

1) *Сочиненія, безусловно дозволенные къ представленію.*

А) На русскомъ языкѣ:

1) «Водоворотъ». Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе В. Авелькино. По печатному изданію журнала «Театръ и Искусство». С.-Петербургъ, 1897 года. Типографія Я. П. Либермана. 17 стр.

2) «Въ погоню за поцѣлуемъ». Комедія въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе И. М. Булацель. По печатному изданію паровой скоронечатни «Надежда». С.-Петербургъ. 1897 года. 31 стр.

3) «Газета нанутила». Комедія-шутка въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе И. М. Булацель. По печатному изданію паровой скоронечатни «Надежда». С.-Петербургъ. 1897 года. 20 стр.

4) «Громоотводъ». Комедія въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе И. М. Булацель. (Сюжетъ заимствованъ съ вѣмецкаго). По печатному изданію паровой скоронечатни «Надежда». С.-Петербургъ. 1897 года. 36 стр.

5) «Докторъ-пациентъ». Комедія въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе И. М. Булацель. По печатному изданію паровой скоронечатни «Надежда». С.-Петербургъ. 1897 года. 20 стр.

6) «Дьявошка разсудитъ». Комедія въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе И. М. Булацель. (Сюжетъ заимствованъ). По печатному изданію паровой скоронечатни «Надежда». С.-Петербургъ. 1897 года. 19 стр.

7) «Если женщина рѣшила, такъ поставитъ на своемъ». Комедія въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе И. М. Булацель. По печатному изданію паровой скоронечатни «Надежда». С.-Петербургъ. 1897 года. 26 стр.

8) «Золотая женщина» (Студентъ и Грязиста). Волшебн. въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе Джамануара и Клервилля. Переводъ съ французскаго М. Карлѣва. По литографированному изданію Курочкина. С.-Петербургъ. 1875 года. 47 стр.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Провинціальная лѣтопись.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

ТИФЛИСЪ. Попечитель Кавказскаго учебнаго округа, по словамъ газ. «Кавк.», предложилъ директорамъ тифлисскихъ средне-учебныхъ заведеній обратить вниманіе на последнее унашихъ въ театрахъ. Тифлисская «галерея» всегда переполнена переодѣтыми и переперодѣтыми воспитанниками гимназій, часть которыхъ несетъ обязанности кликеронъ и горланить до потери силъ, вызывая своихъ любимцевъ, часть просто балаганить, позволяя себѣ выкрикивать различные плоскія шутки и замѣчанія по адресу актеровъ и публички. Многие посредственные тифлисскіе актеры «иррируютъ» юношей съ цѣлью создать себѣ клаку и дешевой успѣхъ.

ВЛАДИКАВНАЗЪ. Составъ драматической труппы нынѣшняго сезона подъ управленіемъ В. В. Никулина не въ примѣръ прошлыхъ лѣтъ былъ очень удаченъ. Изъ лучшихъ артистовъ труппы нельзя не отмѣтить г-жу Шейну (героиня), г-жу Пальбй (ingénue dramatique), г-жу Орловскую (ingénue comique), г-на Никулина (бытовые роли), г-на Рахманова (резонеръ), г-на Колесова (бытовые роли), г-на Олигина (1-й любов.), г-на Сквозникова (комикъ). Сборъ въ продолженіе сезона были средніе. Изъ пьесъ назовемъ «Принцесса Греза» (бенеф. Олигина), «Все на карту» (бенеф. Колесова), «Пашенки» (бен. Шейной), «Романтика» (бенеф. Сквозникова), «Дѣвья жизни» (бен. Орловской), «Злая яма» (бенеф. Черныевъ), «Выше судьбы», «Рабьяня», «Выдержанный стиль», «Уриэль Акоста», «Честное слово» (бенеф. Никулина) и пр.

Кромѣ того въ гастролі провинціального трагика Россова шли: «Гамлетъ», «Оттелло», «Король Лиръ», «Горе отъ ума», но гастролеръ особеннымъ успѣхомъ не пользовался. Сборъ театра достигаетъ 500 руб. при расходѣ въ 125 руб. Какъ антрепренеръ, г-нъ Никулинъ снискалъ себѣ всеобщую симпатію у публики, которая охотно посѣщала спектакли, хотя послѣднее время «Трильби» и нѣкоторыя другія пьесы были отъменны, за отсутствіемъ всякаго сбора.

По воскреснымъ днямъ утромъ устраивались общедоступ-

нѣе народныя спектакли (а также ученическіе и прочіе, благотворительныя) по крайне дешевымъ цѣнамъ: ложки по 1 р. 60 к., кресло 1-го ряда по 40 к.

Въ будущемъ году, по слухамъ, будетъ оперетка. К. К.

ОРЕЛЬ. Итоги сезона.

Театральный сезонъ кончился; наступили дни «итоговъ»... Какъ извѣстно, съ нѣкоторыхъ поръ за Орломъ установилось названіе «злой ямы», названіе очень не лестное для него, но, едва-ли справедливое. Было и для орловскаго театра золотое время. Потомъ театръ сталъ все падать и падать, и только антреприза П. М. Медвѣдева, продолжавшаяся 3 года и закончившаяся, помнится, въ 1887 году, напомнила о былыхъ дняхъ. Съ отъѣздомъ г. Медвѣдева, орловскій театръ пришелъ въ совершенный упадокъ. Въ 1893 г. театръ переходить въ руки довольно пѣвческаго въ провинціи антрепренера г. Соколова-Жамсонъ; этотъ послѣдній составляетъ очень недурную труппу, и снова воскресаетъ театръ. Антрепренеръ остается въ Орлѣ еще на два сезона, которые если и прошли въ матеріальномъ отношеніи мѣткѣ удачно, то потому только, что труппа второго и третьяго сезоновъ во многомъ уступили первой.

Дѣйствовавшее въ нынѣшнемъ сезонѣ оперное товарищество подъ управленіемъ г. Унковскаго начало спектакли «Аидо», поставивъ въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ и девятинадцати дней 75 оперныхъ спектаклей, не считая драматическихъ, русскихъ и малороссійскихъ представлений Деришга и французской труппы.

Въ репертуаръ вошли слѣдующія оперы: «Аида», «Аскольдова могила», «Африканка», «Балъ-маскарады», «Гугенотъ», «Демонъ», «Енг. Онгвинъ», «Жидовка», «Жизнь за Паря», «Карменъ», «Мадена», «Маккавей», «Мишюна», «Наварршица», «Панцы», «Пиковая дама», «Пророкъ», «Риголетто», «Рогвѣда», «Русалка», «Самсонъ и Далила», «Сельская честь», «Трапѣза», «Трубадуръ», «Фаустъ», и «Фра-Дьяволо», — всего 26 оперъ.

Военными операми сезона были: «Аскольдова могила», «Африканка», «Демонъ», «Маккавей», «Пиковая дама», «Рогвѣда» и «Фаустъ». Составъ труппы я уже сообщалъ въ предыдущей корреспонденціи, въ настоящей-же считаю не лишнимъ коснуться индивидуальности каждаго члена товарищества и указать лучшихъ партій.

Г-жа Балабанова (драм. сопрано), сильное въ верхнемъ регистрѣ, но тусклое въ нижнемъ, съ недурнымъ mediumомъ, съ большимъ темпераментомъ; поетъ музыкально, съ юности къ форпиронскъ; безусловно выделялась въ однихъ, сильно-драматическихъ партіяхъ (Аида, Африканка, Рахиль, Наварршица и Рогвѣда), но тина, требующіе мягкихъ контуровъ, поэтической окраски, пѣвкости и спокойствія, удавались ей очень мало. Во всякомъ случаѣ, почтенная артистка успѣшно несла имя примадонны и имѣла заслуженный успѣхъ. — Г-жа Шингель — лирико-колоратурное сопрано, не большого диапазона; поетъ музыкально, со вкусомъ и всегда осмысленно. Безупречная Татьяна; очень хорошая Маргарита, Пастушка («Пиковая Дама») и Мисаэла и хорошая Виолетта, Флора, Королева (въ «Гугенот.») и Берта («Пророкъ»). Пользовалась крупнымъ успѣхомъ. — Г-жа Андреева, контральто, небольшое, но прѣжное, главнымъ образомъ, въ нижнемъ регистрѣ; какъ артистка едва-ли не лучшая въ товариществѣ; Лучшія партіи: Вина, Карменъ, Лія, Пастушокъ, Книгина и Далила. Любимица публики. — Г-жа Гессинчъ, mezzo-soprano, начинающая артистка; голосъ небольшой, съ отсутствіемъ экспрессіи. Выдѣлялась въ Зибель и цыганскъ («Риголетто»).

Г. Серебряковъ, любимый публики, достаточно сильный и красивый драм. теноръ; поетъ музыкально, тепло и всегда строго ритмично; какъ актеръ, выгодно выделяется. Очень хорошей Рауль и Германъ, хороши въ роляхъ Радамеса, Торонки, Синопала, Хозе, Дурака («Рогвѣда»), Капио и мног. друг. — г. Соколовъ, лирико-драм. теноръ, сохранившій немного высокаго красивыхъ нотъ, потому, не пользовавшійся успѣхомъ; какъ актеръ очень и очень посредствененъ. — Г. Гинговъ, лирической теноръ; если голосъ его еще довольно красивъ въ mediumѣ и нижн. рег., то въ верхнемъ непрѣженъ; рѣзко и крикливъ. Г. Унковской, баритонъ, одинаково выделялась, какъ пѣвецъ, и какъ артистъ. Выступилъ въ теченіе сезона въ семи партіяхъ и былъ очень хорошимъ: Демонъ, Нелюско, Кочубеевъ и Владиміромъ («Рогвѣда»), хорошимъ: Иудой, («Маккавей») и Амонасро и посредственнымъ Онгвинъ. Г. Погодинъ и Макареско, вниманіе первая баритонны ампула, никакого успѣха не имѣли. Г. Петровъ, basso cantante, талантливый и весьма трудолюбивый артистъ и пѣвецъ, пользовался большими симпатіями публики. Типичный Мельникъ и характерный Мефистофель и Сулавинъ. Вообще очень полезный артистъ, чего, къ сожалѣнію, нельзя сказать о г. Левинкомъ, тоже басѣ, сухого тембра, утратившемъ силу и cantabile...

Товарищество за октябрь взяло: 6765 рублей сер., за ноябрь 7743 р.; за декабрь—6411 р.; за январь—6175 р. и наконецъ за время 4—23 февраля: 5392 р.; итого: 32486 р.; на марку каждаго получилъ за одинъ рубль: октябрь—40 коп.; ноябрь—

60 коп.; декабрь—40 коп.; январь—27 коп. и послѣдніе 19 дней:—65 коп.

Какъ бы то ни было, сезонъ окончился благополучно; попытка имѣть постоянную оперу въ Орлѣ можетъ быть названа, такимъ образомъ, удачной и несомнѣнно не ограничится первой; по крайней мѣрѣ, въ городѣ уже циркулируютъ слухи о томъ, что театръ сдастся г. Унковскому на нѣсколько лѣтъ безвозмездно, но съ обязательствомъ сдѣлать необходимый ремонтъ...

Въ теченіи сезона гастролировали г-жа А. Борги и г. Медвѣдевъ. Дирижировалъ К. О. Новацкий, бывшій вторымъ капельмейстеромъ въ Тифлисѣ при Труффи; хормейстеръ—г-жа Унковская-Захарына.

Old Clown.

КІЕВЪ. Въ началѣ февраля закрылась IV выставка картинъ товарищества кievскихъ художниковъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мѣстные художники, исходя изъ того взгляда, что они, какъ таковые, служатъ одному общему дѣлу и связаны поэтому единствомъ интересовъ, рѣшили слотиться въ одну семью и образовать «кievское товарищество художественныхъ выставокъ».

Но къ сожалѣнію, на зарѣ объединенія въ семьѣ кievскихъ художниковъ произошла «размолвка», вскорѣ перешедшая въ расколъ—образовались двѣ фракціи: одна оставила за собою названіе «товарищества», другая—образовала группу «весенниковъ», экспонирующихъ свои картины вѣсно.

Такимъ образомъ, IV выставка картинъ «товарищества» представляла «половинную» часть мѣстнаго творчества. Въ общемъ, на IV выставкѣ 25 художниковъ экспонировали 85 своихъ произведеній (включая въ то число много мелкихъ этюдовъ и три незначительныя работы по скульптурѣ).

Среди картинъ особенно вниманія заслуживаютъ произведенія г. Котарбинскаго; его творчество своеобразно—онъ чуждается современныхъ сюжетовъ, жгучихъ вопросовъ и прозы жизни, его художественная мысль уносится въ даль минувшихъ вѣковъ, въ античный міръ, гдѣ красота была единственнымъ культомъ. Г. Котарбинскій пытается воскресить классическую стройность формъ, духъ античной эпохи, и во многихъ случаяхъ это ему удается. Его картина „Dolce far niente“ мастерски написана; въ часъ полуденной истомы расположились на каменной плитѣ три римлянки, мечтательно созерцающія группу голубей. Обильный свѣтъ южнаго солнца, смягченный прохладною мраморомъ, вызываетъ изъ душъ молодыхъ римлянокъ сладкія грезы, жажду нѣги и любви.

Полна настроенія также картина «Adagio»: красивая патрицианка сидитъ на мраморныхъ ступеняхъ великолѣпнаго храма, расположеннаго на одномъ изъ римскихъ холмовъ, подлѣ нея зажатый жертвенникъ. Она спокойно смотритъ сквозь легкую дымку наступающихъ сумерекъ въ даль, и грезы, свѣтлыя, юныя грезы улыбаются ей ласково и нѣжно.

Въ томъ-же духѣ и съ тѣмъ-же мастерствомъ написана картина «Nocturno» и «На вершинахъ»; слабѣе нѣсколько съ технической стороны его «Цыгане» «Фавны и Нимфы», хотя и въ нихъ сказывается сила крупнаго таланта.

Значительнымъ дарованіемъ обладаетъ также г. Пимоненко, въ области жанра. гдѣ онъ проявляетъ высокую степень наблюдательности. Лучшая его работа—«Изъ города». Крестьянки, распролавъ въ городѣ на базарѣ свои продукты, довольныя, возвращаются полемъ домой, сокращая свой путь бесѣдами; нѣсколько впереди шествуютъ дѣвушка и парень. Фигуры парня, дѣвушки и группы бабъ отличаются выразительностью, жпаневной правдой и здоровымъ настроеніемъ. Хорошъ также этюдъ г. Пимоненко «Ярмарка». Г. Пимоненко не только хороший жанристъ, его «Портретъ М-ше Л.» говоритъ за то, что г. Пимоненко, какъ художникъ, и въ портретной живописи такъ-же силенъ, какъ и въ жанрѣ.

Изъ другихъ работъ въ области жанра, представляютъ нѣкоторый интересъ картины провинціального художника г. Кишиневскаго. Его «Въ кутузкѣ» и «По дѣлу», хотя нѣсколько слабы въ техническомъ отношеніи, все же обнаруживаютъ въ художникѣ дарованіе.

По пейзажной живописи на IV выставкѣ выдающихся работъ не было, 16 картинъ г. Вжеша, доказываютъ, какъ опасно увлекаться импрессионизмомъ художнику безъ яркаго дарованія. Какъ пейзажистъ, не лишенъ оригинальности г. Голдинскій («Бабе лѣто», «Въ степи», «Сентябрь», «Побѣга» и т. д.). Его искусственная природа такъ не схожа съ естественной природой, что ставитъ зрителя въ недоумѣніе. Во всѣхъ его картинахъ преобладаетъ лиловый цвѣтъ: лиловыя тѣни, лиловые фоны, лиловые туманы въ перемежку съ красными, желтыми и синими...

Верхъ художественнаго декорентства представляетъ г. Станиславскій въ своемъ эскизѣ «Прудъ». Недурны картины г. Мурашко «Сахля» и «Скалы Георгіевскаго монастыря въ Крыму» г. Менка. Работы остальныхъ художниковъ служатъ декоративной частью выставки.

Пріѣхавшая сюда французская труппа съ Marie Magnier во главѣ, предпологавшая дать здѣсь всего два спектакля (18 и 19 февраля) осталась еще на три (въ зимнемъ театрѣ сада «Шато-де-Флеръ»). Французская труппа выступила здѣсь въ «La petite Marquise», «Les Menages Parisiens», «Вдова въ

камеляхъ», «Monsieur chasse», «Выборъ зятя», «La Coctresse», «Клефть», «Бабочка» и «Первый мужъ Франціи». Пьесы шли при хорошихъ сборахъ.

НОВОЧЕРНАССКЪ. Вторая половина текушаго сезона страдаетъ въ меньшей степени тѣми общими недостатками вѣденія дѣла, которыя мы указывали въ предыдущей нашей замѣткѣ. Въ выборѣ пьесъ и самой ихъ постановкѣ замѣтна большая тщательность, чѣмъ раньше. Изъ пьесъ представлявшихся наибольшій интересъ назовемъ: «Марсель», «Маріонъ Деалоръ», «Тиски» и «Трильби» «Марсель» пьеса ансамбля. Вотъ почему эффектная комедія Сарду, не смотря на хорошее исполненіе двухъ-трехъ главныхъ ролей все-таки не оставила цѣльнаго впечатлѣнія. Съ другой точки зрѣнія мы смотримъ на драму В. Гюго «Маріонъ Деалоръ». Роль Маріонъ, исполненная г-жей Шателенъ, показала, что при наличности природнаго дарованія, артистка не располагаетъ еще въ достаточной степени необходимыми техническими приемами. Рѣзкіе переходы душевнаго состоянія требуютъ большаго опыта и художественнаго чутья.

Теперь перейдемъ къ исполненію новой драмы г. Ге «Трильби». Къ чести г. Красова онъ удачно справился съ ролью Свенгали и далъ строго продуманный образъ, вѣрно выдержавъ тонъ до конца. Слѣдуетъ отмѣтить такъ же удачный гримъ артиста. Успѣхъ г. Красова дѣлили въ этотъ вечеръ г-жа Шателенъ (Трильби) и г. Басмановъ въ роли «маленькаго Билли».

Fl. Sogan.

Итоги драматическаго театра г. Соловцова. Съ 30-го августа по 23-е февраля взято 133,538 р. 45 к. валового сбора, безъ вѣшалки и афишъ. Спектакли были даны въ Одессѣ (съ 30-го августа по 5-е октября, 29,138 р. 45 к.) и Кіевѣ (съ 6-го октября по 23-е февраля, 104,400 р.). Репертуарными пьесами сезона были «Принцесса Греза» (16 ризъ), «Нюбея» (13), «Теплая вдовушка» (12), «Старый закалъ» (10), «Царь Борисъ» (10), «Смерть Юанна Грознаго» (9), «Злая яма» (6), «Ревизоръ» (6), «Зимняя сказка» (5), «Чайка», «Честь» (по 4), «Тернистый путь», «Дикарка», «Цыганка Занда», «Полусвѣтъ», «Донъ-Жуанъ», «Горе отъ ума», (по 3 р.), «Цѣна жизни» (2). Изъ пьесъ А. Н. Островскаго даны: «Дикарка», «Безъ вины виноватые», «Василиса Мелентьева», «Женитьба Бѣлугина», «Волки и овцы» и «На всякаго мудреца довольно простоты». Съ Пасхи по 25-е мая труппа Н. Н. Соловцова въ этомъ-же составѣ играетъ въ одесскомъ городскомъ театрѣ. Новый кievскій театръ, что строится на землѣ Меринга домоостроительнымъ обществомъ, снятъ на 12 лѣтъ также г. Соловцовымъ. Открытіе послѣдуетъ весной 1898 года.

РЯЗАНЬ. Сезонъ городского зимняго театра далъ хорошіе результаты. Публика, особенно въ послѣднее время, охотно посѣщала театръ. Сборы были почти полные. Прощальный спектакль прошелъ весело и оживленно. Присутствовавшая публика шумно аплодировала артистамъ и распорядителю М. В. Лентовскому; послѣднему были сдѣланы цѣльныя предложенія.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Сезонъ кончился исполнѣн благополучно. Не смотря на большіе расходы, благодаря главнымъ образомъ высокой арендной платѣ за театръ (1,300 руб. въ мѣсяцъ съ собственнымъ освѣщеніемъ и отопленіемъ), А. А. Линтваревъ остался все-таки съ порядочнымъ барышомъ. На будущую зиму, впрочемъ, А. А. Линтваревъ арендовалъ театръ на болѣе льготныхъ условіяхъ. Въ концѣ сезона съ большимъ успѣхомъ были разыграны двѣ новыя пьесы: «Пашенька» и «Въ новой семьѣ». Г-жа Смоличъ въ главныхъ роляхъ имѣла успѣхъ. Вообще, эта артистка постепенно завоевала симпатіи и стала «любимницей публики». Для своего бенефиса г-жа Смоличъ поставила во 2-й разъ «Мадамъ Санъ-Женъ», причѣмъ имѣла весьма шумный успѣхъ въ заглавной роли. Лѣтній театръ послѣ двѣнадцатилѣтней аренды его Капыловымъ и Бородяемъ перешелъ теперь въ руки А. А. Линтварева, который обѣщаетъ дать намъ на воупора мѣсяца хорошую оперетку, потомъ товарищество Императорскихъ артистовъ, и въ заключеніе оперу.

ТИФЛИСЪ. Валовая цифра сборовъ за 4 мѣсяца превысила 100,000 р. Не смотря на такую крупную сумму, дирекція въ убыткѣ до 25,000 руб., благодаря медленности театральной комисиіи, слышей театръ дирекціи на 1/2 мѣсяца позже срока.

НИКОЛАЕВЪ. Театръ г. Шеффера на зимній сезонъ съобразъ гг. Аяровымъ и Ивановскимъ. Антреприза. Драма.

НАЗАНЬ. Театръ Панаевского сада. Май и июнь будетъ играть малороссійская труппа подъ управленіемъ г. Португалова.

САРАТОВЪ. Садъ Очяяна. Июль и августъ будетъ играть малороссійская труппа подъ управленіемъ М. Л. Кропачицкаго.

ТАГАНРОГЪ. На зимній сезонъ театръ снятъ г-жами Вронской и Строгановой. Антреприза. Драма. Режиссеромъ приглашенъ А. М. Звѣздичъ.

АСТРАХАНЬ. Зимній театръ г. Плотникова и на будущій сезонъ снятъ П. П. Струйскимъ. Антреприза. Драма.

ТОМСКЪ. Театръ Королева на будущій зимній сезонъ остался за г. Корсаковымъ. Антреприза. Драма.

ВЛАДИКАВНАЗЪ. Зимній театръ вновь снятъ г. Никулиными. Антреприза. Драма.

ЦАРИЦЫНЪ на-ВОЛГЪ. Лѣтній театръ въ саду «Конкордія» снятъ М. И. Лилиными. Товарищество. Драма.

УФА. Съ 15-го мая по 1-ое августа будетъ играть товарищество артистовъ Императорскаго Московскаго Малаго театра, подъ управленіемъ г. Строева.

СТАРАЯ РУССА. Въ теченіи лѣтняго сезона будетъ играть драматическая труппа подъ управленіемъ К. Н. Пезялобина. Антреприза.

СМОЛЕНСКЪ. Лѣтній театръ снятъ опереточной артисткой г-жей Славиной. Антреприза.

ПЕРМЬ. Пермская городская дума 2-го марта выразила благодарность дирекціи оперной труппы за веденіе театрального дѣла въ минувшемъ сезонѣ и постановила: продолжать содержаніе оперной труппы подъ управленіемъ дирекціи за счетъ города, и въ будущемъ зимнемъ сезонѣ.

АРХАНГЕЛЬСКЪ. Театръ на лѣтній сезонъ снятъ Н. А. Архановымъ. Антреприза. Драма.

СУМЫ. На лѣтній сезонъ театръ снятъ Г. С. Мезономъ. Антреприза. Драма.

Справочный отдѣлъ.

- 1) Предлагая г. артистамъ, ищущимъ ангажемента, присылать свои адреса (имя, отчество, фамилия, мѣстожителство и амбула. Оперные артисты могутъ прибавлять краткія свѣдѣнія о репертуарѣ).
- 2) Помысливъ объявленія объ артистахъ, ищущихъ ангажемента, по тарифу 30 к. со строки петита. Къ объявленіямъ могутъ быть приложены портреты.
- 3) Отвѣчать на справки, касающіяся театрального дѣла.

1. Артисты, ищущіе ангажемента.

Любимовъ, Ефремъ Павловичъ—роли молодыхъ людей и чтець, имѣеть библиотеку, имѣеть ангажемента на лѣто въ труппу или товарищество. Адресъ: г. Водруйскъ, Генриху Семашу, для Любимова.

Иванъ Михайловичъ Людвиговъ—2 ком. и пом. режиссера зиму служ. въ Полоцкѣ. 1898 г. свободенъ. Условія: въ антрепризу 50 р. въ мѣсяцъ, въ товарищество—2 оклада. Адресъ: Ковно, Портовая ул., д. Гаврилова.

Константины Александровичъ Молчановъ, протасъ, свободенъ зиму и лѣто 1897—98 гг. Сиб., Сергѣевская 16, кв. 9.

Василій Константиновичъ Вакхановъ. Лѣто служилъ въ Астрахани. Амбула: фатъ и салонный режонеръ. Условія: въ антрепризу 60 руб. и бенефисъ; въ товарищество—по соглашенію. Адресъ: М. Итальянская, д. 33, кв. 7. Сиб.

Дарья Максимовна Людвигова, начинающая артистка на 2 и 3 роли. Адресъ: Полоцкъ, Витебской губ. Витебская ул., д. Рудовича, кв. Шульковича, артисту Людичкову.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Концертный залъ „ПОМПЕЙ“

У Строгонова моста. Телефонъ № 3765.

Ежедневно съ 9 час. веч. непрерывныя увеселенія. концертный оркестръ подъ упр. кав. Г-на Шольца. Дирижеръ-семементъ въ 3-хъ отд. состоятъ изъ 25 №№ съ участ. нитерійц. труппы подъ упр. наз. шансон. пѣвица М-ле Сохоловой, шансон. пѣв. Г-жи Любимовой, французск. шансон. пѣв. М-ле Де-Времонть, русско-комич. труппы подъ упр. Г-на Карайскаго, trio балладевичниковъ съ участіемъ Васи Любимчика. Флогесій хоръ подъ упр. Г-жи Николаевой, русск. шанс. пѣв. Г-жи Ордовой, куплетники Г-жи Воронцовой, шансон. пѣв. Г-жи Петерсъ, романслага пѣвца Г-на Правдина, чревовѣцъ и фокусника съ картинами Г-на Ермолина, хора русск. пѣсенниковъ подъ упр. Г-на Подтавцева и др. Подробности въ программахъ. Концертный Залъ и Кабинеты виною отдѣльны и освѣщены электричествомъ. Первоклассная кухня, вина изв. фирмы Денре.

ВХОДЪ БЕЗПЛАТНЫЙ

Дирекція Я. Н. Вульфъ. 2

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ „Театръ и Искусство“.

Близкайшее участіе въ журналѣ принимаетъ А. Р. Кугель.

Въ журналѣ сотрудничаютъ слѣдующія лица:

- Александровъ В. Г., Александровъ П. А., Амфиотровъ А. В., Арбенникъ П. Ф., Барятинскій кн. В. В., Воступовъ Э. Д., Вейнштейнъ В. П., Арсеній Г., Габриловичъ Г. С., Гейкеръ В. Г., Гитдбергъ П. П., Голцианъ кн. Д. П. (Муромецъ), Далматовъ В. П., Дальковичъ В. М., Ивановъ М. М., Карповъ В. П., Кирилловскій П. М., Колосовъ М. М., Кравченко П. П., Кремлевъ А. П., Кугель А. Р., Маминъ-Сибирякъ Д. П., Мемриновичъ-Давченко В. П., Пасеченъ А. А., Потанико П. П., Преображенскій В. П., Сельмакъ С. С., Селивановъ П. А., Старомытцаковъ С. П., Тихоновъ В. А., Федоровъ А. М., Федоровъ М. П., Федоровъ-Юрковскій Ф. А., Фрунгъ С. Г., Шуфъ В. А., Эфросъ П. Е., Яценскій Л. Л. и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой и пересылкой: на годъ 6 р., на полгода 3 р.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка:

при подпискѣ 2 руб. и по 2 руб. 1-го марта и 1-го юня.

Подписка принимается: въ магазинѣ Пешова и другихъ извѣстныхъ петербургскихъ книжныхъ магазинахъ, въ библиотекѣ Волкова-Семелова, въ „Театральномъ отдѣлѣ Новостей“ и въ конторѣ редакціи (Кабинетская, 12), въ Москвѣ у Н. Печковской, въ конторѣ „Новостей дня“ и въ театрально-справочномъ бюро. Штотородные благоволять обращаться въ главную контору: С.-Петербургъ, Кабинетская, 12, кв. 7.

Ред.-издат. З. Тимофеева (Холмская).

ВАЖНО ДЛЯ Г-ЖЪ АРТИСТОКЪ.

Платить по послѣднимъ парижскимъ и вѣнскимъ журналамъ. Заказы исполняются въ 24 часа. Цѣны умеренныя. Литевный пр., д. 15, кв. 2, Воль-этажъ противъ Главнаго Казначейства (30) 6—6.

НОВАЯ съ 1 Января 1897 года въ Москвѣ выходитъ ГАЗЕТА „МОСКОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

ЕЖЕДНЕВНАЯ ДЛЯ ПРѢЗЖАЮЩИХЪ ГАЗЕТА.

Редакція новой газеты намѣрена давать читателямъ своевременная, точныя и разнообразныя, какъ общія, такъ и мѣстные, извѣстія; отклики на текущіе событія; свѣдѣнія изъ судебныхъ и административныхъ сферъ; ежедневныя фельетоны общественной жизни, оригинальную и перекладную беллетристику; новости науки, искусствъ и литературы; извѣстія изъ области торговли и промышленности. Иллюстраціи достопримѣчательностей Россіи.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ 5 р., на полгода 3 р., на мѣсяць 60 к.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: МОСКВА, В. Дмитровка, уголъ Боголюбскаго пер., доль церкви Григорія Богослова.

Редакторъ-издатель М. Е. Смирновъ.

Издатель: А. Петровичъ и П. Гольдинъ.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

„УТРО“ 6 р.

Цѣна съ 1-го марта до конца года 6 р.

Допускается взносъ денегъ въ два срока, по 3 р. при подпискѣ и къ 1-му юлю.

Подписка принимается: въ Петербургѣ, въ конторѣ газеты „Утро“ (Пушкинскія, 7), куда и адресовать.

Ред.-издательница З. Тимофеева (Холмская).

Типографія Я. И. Либермана. Фонтанка. № 86.

Дозв. цензурою. С.-Петербургъ, 8 Марта 1897 г.